

Яна Ветрова

ТИШЕ, МОЯ КОРОЛЕВА

Яна Ветрова

Тише, моя королева

«Автор»

2026

Ветрова Я.

Тише, моя королева / Я. Ветрова — «Автор», 2026

Кирилл не мог предположить, что поездка на дачу к друзьям обернётся путешествием по чужой планете в сопровождении изгнанной королевы-полукровки, хитрого старика и охранника. У каждого свои тайны и интересы, и Кирилл рискует так и не добраться до дома.Примечания автора:В книге нет: достигаторства; прогрессорства; романтикиВ книге есть: совершенно обычный главный герой; красивое путешествие пешком; нездоровые отношения; песни
Цоя

© Ветрова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I	5
Глава 1. Кирилл	6
Глава 2. Иллюзия выбора	14
Глава 3. Счетоводы всегда нужны	19
Глава 4. Не думать о стейках	25
Глава 5. Певец звёзд	32
Глава 6. Меглита	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тише, моя королева

Часть I

- *Успокойся, моя королева.*
- *Заткнись, Мо.*

Глава 1. Кирилл

Кирилл очнулся, но не решался открыть глаза, чтобы не привлечь внимание. Он осторожно пошевелил пальцами. Руки, привязанные за спиной к стволу дерева, затекли, и от движения забегали колючие мурашки до самой шеи. Затылок ныл так, что отдавало в висках. Кирилл выдохнул через зубы и прислушался. Спор шёл уже некоторое время и явно касался его.

– Оставим его тут, Тиш. Уйдём потихоньку, пока не очнулся, – произнёс стариковский голос с жалобной интонацией.

Ему ответила женщина, резко, но тихо, как будто стесняясь:

– Если мы его оставим, его или другие найдут, или зверь сожрёт.

– Рассудительная стала. Раньше бы...

– Я учусь, – перебила женщина. – Люди так делают! Тем более, Практика стала платить кредитами. Нормальные деньги нужны. Дойдём до Инесари, там был рынок.

Старик поцокал языком. Спустя некоторое время он произнёс всё так же жалобно:

– Отдохнуть бы перед дорогой.

– Не притворяйся, что устал, Мо.

– Скоро совсем стемнеет.

– И что? Я поведу. Доберёмся хотя бы до пригорода.

– Ты боишься передумать, Тиш, – сказал старик твёрдо.

– Думаешь, знаешь меня? – огрызнулась женщина, разом растеряв стеснительные нотки.

– Знаю. Ты мягкая и зависимая. Именно поэтому тебя всегда тянет к Корусу, Амиртиш.

– Меня? К Корусу?! Да я бегу от него со всех ног!

– Вот-вот, Тиш. Это то же движение, что и к нему, только с обратным знаком. Тебя тянет туда. А ты сопротивляешься, просто меняешь направление. Плюс на минус.

– Ты бредишь.

– Было бы тебе всё равно – ты бы вообще никуда не бежала.

– Ага, и где бы я остановилась, Мо? Так говоришь, как будто полукровкам везде рады. Как будто сам не пытался слинять.

– Нехарактерные слова в речи, Амиртиш. Защищаешься? А я не нападаю. Это тебе кажется, потому что боишься правды.

– Заткнись, Мо.

– Как прикажете, моя королева.

Повисла тишина. Кирилл слышал только мягкие шаги – точно Тиш, не Мо. Туда-сюда. Остановилась.

– Это ты за мной таскаешься, а не я за тобой! Это ты с обратным знаком. Хотел отдыхать – отдыхай. Согласна. Считай, что ты прав – я мягкая и меня легко уговорить.

Зашуршала ткань.

– Старость, старость!.. – прокряхтел старик.

Когда нескромное похрапывание вмешалось в стрекотание цикад, Кирилл решился приоткрыть глаза, но в густых лесных сумерках почти ничего не разглядел. Попытался сесть, но от неловкого движения свело плечо, и он едва сдержал стон.

Тут же силуэт дерева разделился надвое, и из узкой тени на Кирилла блеснули золотом два глаза. Мужчина замер.

Зверь?..

Сердце колотилось у самого горла, вдох застрял в лёгких. Глаза моргнули раз, другой, исчезли в темноте. Тень слилась в одну.

Ветер играл в листьях, цикады так и трещали в отдалении. Никаких шагов. Мо спокойно сопел. Кириллу пришло в голову, что это Тиш обернулась ночной кошкой и ждёт, когда он, Кирилл, вновь потеряет сознание, чтобы полакомиться свежим мясом. Мо, наверное, невкусный. Кириллу представлялся длинноротый старец, который опирается на посох и качает головой. Женщину представлять не нужно было – он её видел. Молодая, стройная, с неровно остриженными чёрными глянцевыми волосами, лишь до груди прикрывающими обнажённое загорелое тело... Почему обнажённое? Вода! Она стояла в воде. Он шёл на звук ручья. Кирилл вдруг почувствовал жажду, такую сильную, словно не пил много часов. Отупляюще запульсировал затылок. Воспоминание о женщине размывалось, дополнялось то ушами, то хвостом, билось в такт усиливающейся головной боли. Незаметно для себя Кирилл провалился то ли в сон, то ли в обморок.

Очнулся он от тычка в плечо, открыл глаза и теперь уже не удержался от стога – нет смысла притворяться. Спина задеревенела и ныла, головная боль только усилилась. Светало – значит, проспал всю ночь. Было по-летнему прохладно, но и домашняя клетчатая рубашка, которую Кирилл прихватил на всякий случай и надел просто так, чтобы не мешалась, теперь оказалась не лишней.

Старик, невысокий и обрюзгший, в балахоне выцветшего пурпурного цвета, с дряблым лицом без единого волоска и лысой головой, покрытой пятнами, спросил:

– Ты кто? А ну, отвечай! – и снова ткнул Кирилла в плечо посохом – единственным, что было в нём от образа старца.

– Воды, – прохрипел Кирилл и закашлялся.

– Что? – не расслышал старик.

– Воды, воды дай, боже!

Старик сначала замер, а потом растерянно обернулся через плечо.

– Слышала?..

Кирилл всё не мог откашляться, ему казалось, что его сейчас вывернет наизнанку. Женщина отодвинула Мо, присела на корточки перед Кириллом и сунула в рот бурдюк, больно ударив по губам. Кирилл пил и пил, жадно, как будто не пил несколько дней. А может, так и есть?.. Вода текла по подбородку, по шее, лилась на футболку и джинсы. Потом она вдруг пропала.

– Всё, – резко сказала женщина. – Говори. Кто ты такой?

Этот вроде бы простой вопрос поставил Кирилла в тупик. В голове прояснялось, и, словно подпитанные влагой, начали проклёвываться мысли. Он переводил взгляд с женщины на старика. На нём – потрёпанный балахон, сандалии. Посох – ствол с выступами от спилённых веток, светлый, отполированный до блеска. На ней – широкая льняная рубашка и тёмные штаны в обтяжку. Мягкие сапоги с коротким голенищем, как будто ручной работы. Почему они так странно одеты? Почему их так странно зовут?

Женщина поднялась с корточек и аккуратно пнула Кирилла по рёбрам. В другом положении это его бы даже повеселило, но уставшему телу и этот пинок показался существенным.

– Ох, – безжалостно констатировал Мо, отступив, однако, от Тиш.

– Ты грабитель? Кто тебя послал? Практика? Ты убийца? Паломник? Преступник? – спрашивала скороговоркой Тиш, перебирая кончик хвоста, перекинутого через плечо, словно застеснялась неловкого удара.

– Я... М-м-м... Счетовод, – ответил Кирилл.

– Врёт, – заявил старик.

– Заткнись, Мо.

– Как прикажете, моя ко...

– Я тебе сказала, при чужих так не называть! – заорала Тиш.

– Ты права, Тиш, и я прошу прощения, – Мо примирительно выставил вперёд ладонь.

– Ты, счетовод шишек и листьев, – вернулась Тиш к Кириллу. – Что ты забыл в лесу? Откуда ты?

– Из Москвы, – разозлившись, сказал Кирилл. – Развяжите меня.

– Москва? Мо, где это?

– Не знаю таких городов, нет таких стран... – пробормотал старик и вдруг ткнул Кирилла посохом в грудь: – Это ты называешь Москва?

– Развяжите! Пожалуйста, – спокойнее, вдруг имеет дело с сумасшедшими, попросил Кирилл. – Я не преступник, меня не подослали, я заблудился. Была гроза... Я не опасен!

– У него в мешке нет оружия, – заявил Мо, и Кирилл вспомнил про рюкзак. И правда, ведь он пошёл гулять на природу. – Ты его обыскала?

Тиш молча вынула из голенища сапога раскладной ножик, поддела ногтём – попалась пилочка. Сжала губы, поддела другой выступ – вытащила большой нож. Кирилл как раз нато-чил перед выходными.

– Ну-ка, ну-ка! – Мо подался вперёд.

– Как же, – огрызнулась Тиш, складывая нож и пряча обратно в карман. – За это не только Практика хорошо заплатит. Так что?

– Ты перевяжи по-другому – нам всё равно с ним дальше идти. А я подстрахую, – старик приподнял посох и погрозил Кириллу. – Вчера вон как удачно вышло! А гроза и правда была, да какая! А, Тиш?

– Обыкновенная, – буркнула женщина себе под нос.

Когда Кирилл, не стесняясь, со стоном от боли в вывернутых плечах вытянул перед собой руки, его глазам предстали красные опухшие кисти и фиолетовые запястья со следами верёвки.

– Слишком туго, Тиш, – покачал головой Мо, не опуская, впрочем, посоха.

– Сам тогда перевязывай!

– Да они у него отвалятся, если сейчас снова связать. Подождём.

Кирилл, аккуратно шевеля пальцами – ощущались они так, словно были в два раза больше нормального размера, испытал благодарность к старику, являвшемуся, похоже, в этой парочке представителем рассудка.

– Да и куда ты с ним пойдёшь, Тиш?

– Куда собиралась! Доведу до Инесари. За счетовода больше денег дадут! – она дёрнула кончик хвоста.

– Я свободный человек, – заявил Кирилл, потирая ладони друг о друга. Чёрт возьми, ведь правду говорят – отними у человека что-то обыкновенное, а потом верни – и он будет чувствовать себя облагодетельствованным.

– А как докажешь? – поинтересовался Мо. – Вот я своими знаниями, а так же медальоном, выданным Практикой, докажу свою принадлежность к ней. У Амиртиш пластинка Добытчика есть.

– Мо! – прорычала женщина.

– У Тиш, у Тиш есть пластинка... Что твой знак о тебе говорит? – Мо указал на футболку Кирилла. – Как ты его назвал? Ма-ас-что?..

Кирилл с недоумением опустил взгляд на свою футболку. На ней была изображена всем известная, но, видимо, всё же не всем, призма, сквозь которую проходил луч и превращался в радугу.

– Москва – город. А это – знак музыкантов, – сказал Кирилл, – но я не...

– Он ещё и музыкант летнего ветра и утренней росы на травинках, – зло сказала Тиш.

– ...а в рюкзаке вещи странные, о тебе ничего не говорят, – заключил Мо.

Кирилл медленно поднялся. Чуть поодаль лежал его рюкзак, а вокруг было аккуратно выложено содержимое. Тиш потянулась к коротким ножам на поясе, а Мо перехватил посох

двумя руками. Выглядел он комично, но Кирилл пока придерживался версии, что ему попались двое сумасшедших. Другие версии делали сумасшедшим уже самого Кирилла.

Он осторожно поднял руки, покрутил плечами, потянул ноги. В шее хрустнуло, и часть головной боли тут же ушла. Осталась лишь необычная, опоясывающая, словно обручем, и отдающая в уши. Кирилл потрогал затылок – крови не было, только шишка набухла. Счетовод шишек... Не сотрясение ли?

– Ты лучше сядь, – миролюбиво предложил Мо. – Расскажи, что делаешь в лесу, мы тогда сопоставим и решим, по пути ли нам.

«Как заговорил, – подумал Кирилл с внезапным отвращением. – Ростом не вышел, а теперь я стою, и он понял, что развязывать было плохой идеей. А она высокая, но, судя по удару, не очень боевая».

Вспомнить бы какие-нибудь приёмы из борьбы, которой занимался в университете, и он бы их двоих уже уложил и сдал в скорую помощь. Кирилл сел рядом с рюкзаком, скрестив ноги, и, выискивая глазами телефон, принялся неторопливо рассказывать, что помнил.

– Я тут отпуск взял в пятницу. Приехал к друзьям на дачу. Шашлыки пожарили... – слова прозвучали как-то странно, и Кирилл повторил: – Шашлыки... на даче. Да.

– Да, мясо в деревне, мы слышали, говори ещё, – раздражённо прикрикнула на него Тиш. Она подошла, села на корточки и уставилась на Кирилла, сдвинув брови и сжав губы. У неё были карие глаза с золотыми искрами.

«Мясо в деревне? Ведь я так и сказал... Не «шашлык», не «дача». Телефона среди вещей не было. Мясо в деревне. Телефон в рюкзаке. Кирилл не в себе.»

Так и шаря глазами по утоптанной густой траве, бездумно перепрыгивая с пустой пластиковой бутылки то на пластиковый пакет, то на муравья, ползущего по ключам от дома, он продолжил:

– Выпили, конечно. Выпили пива. Вино грузинское. Салатов нарезали, – опоясывающая боль усилилась, Кирилл вдохнул, выдохнул, пообещал себе строить более длинные предложения: – Я проснулся рано, пока ребята ещё спали. Дай, думаю, схожу пока один погуляю. Мы договаривались пойти вечером в поле, чтобы я Машу пофото... чтобы я сделал мгновенные портреты в летнем платье.

Слова завязли на языке, и чем дольше Кирилл говорил, тем больше хмурилась Тиш, а Мо, как старец в видении Кирилла, опирался на посох и качал безбородой головой.

Кирилл потянулся вперёд, пошарил в рюкзаке – пусто. Балахон Мо показался подозрительным. Он топорщился, образовывал складки, которые тяжело висели, оттянутые украденными мобильными телефонами заблудившихся в лесу офисных работников.

– Я шёл через поле, прикидывал, где будет солнце ближе к вечеру, чтобы портреты получились красивые. Когда добрался до опушки, заметил землянику. Подумал, вдруг, грибов насобираю... Случайно глубоко в лес зашёл.

Головная боль отпускала, Кирилл прикрыл глаза.

Как же он смеялся над Стасом, когда тот рассказывал про аномальную зону недалеко от дач! Там, говорит, плохое место. Туда, говорит, птицы не летают и грибники не ходят. Давай, говорит, лучше к реке. Порыбачим! Но Кирилл рыбалку не любил. Да и не собирался он исследовать чащу, хотел пройти по редколесью. А потом увлёкся – после шумного города с тяжёлым воздухом лёгкие словно расправились, а гул шоссе в отдалении да редкие самолёты совсем не мешали наслаждаться тишиной.

Кирилл прислушался и ничего не услышал. Никакого шоссе. Птицы. Ветер. Листья. Сопение Мо.

– Стало темно, засверкали молнии. Я оказался на каком-то лысом квадратном участке... Сухая земля, редкие травинки, а деревья по краю стоят, как будто не могут расти внутри.

Подумал, что хорошо – молнии же в деревья бьют, а я на полянке. А воздух такой... Совсем не как перед дождём. Сухой, наэлектризованный.

...Когда потом метался по лесу, как долго, он не знал – всё смешалось, свет, тьма и нескончаемая боль, – в моменты просветления Кирилл думал, что его ударило молнией, от чего начались галлюцинации. Ему вспоминалось, что яркие, холодно-синие разряды водят хоровод вокруг лысой поляны, а та словно светится изнутри, и под землёй и травой проявляется геометрический узор. Вызывать бы скорую, но телефон не ловил.

«Выронил, точно выронил. Прости, бедняга Мо, зря я на тебя смотрел с подозрением! Правда, ты смотришь так же...»

– Потом всё стихло, но меня, должно быть, ударило молнией, головная боль была чудовищная. Я не знаю, сколько времени прошло, я всё шёл и шёл по лесу... Кажется, была ночь. Потом я услышал звуки воды и пошёл на них. И тут познакомился с посохом Мо, – усмехнулся Кирилл.

– Я всего лишь защищал мою королеву, – пожал плечами старик.

Кирилл покосился на Тиш. Та сидела задумчивая и, похоже, не услышала.

– Мо, ты не заметил? – спросила она.

– Чего не заметил? – встрепенулся старик.

– Скажи, откуда он?

– Гроза была позавчера, не мог он далеко от дома уйти, так?

– Я не узнаю говор. У нас с тобой ремаджийский акцент. У фани Карисет – мягкий лобри. У него чистый язык.

– Ах, и правда! Чувствую же, что-то не так! Нет, такого не знаю, – интенсивно закивал Мо, вперив взгляд в траву и чертя посохом линии. – Ты права, как всегда внимательная госпожа Амиртиш!

Тиш нервно пригладила волосы, а Мо продолжил:

– Гроза-то была странная, да, без дождя. В стороне Коруса, тебе не показалось?

– Да что с тобой такое! – закричала Тиш так резко, что Кирилл дёрнулся. – До Практики три дня пути, до Коруса – больше недели! Никакого Коруса! Никогда!

Она вскочила и пнула пустой рюкзак Кирилла. Тот зацепился за её ногу, и женщине пришлось наклоняться, чтобы убрать его.

– Не злись, госпожа... Не прав старик! Прямо скажу: если это перемещение богическое, то, возможно, у фани Карисет что-то получилось. Но в Корус идти надёжнее.

Тиш опустила на корточки и закрыла лицо ладонями.

– Что такое Корус? – спросил Кирилл.

– Дом последнего божества, – объяснил Мо, ничего не объяснив. Он устал держать оборону и, поняв, что Кирилл и правда не нападает и не убегает, присел на поваленный ствол. – Безопасное место для унов.

– У унов есть колонии, – огрызнулась Тиш. – И я – не ун.

– Амиртиш – полукровка, – добавил Мо.

– Ещё слово, и потащишься один, куда хочешь, – пригрозила Тиш. – Я тебя вообще с собой не звала.

Повисла тишина, в которой Кирилл отчаянно пытался услышать самолёт, мотоцикл, машину... Что угодно. Солнце уже встало, лес нагревался и пах крапивой и мхом.

– Он не знает, что такое Корус, Мо. Это тебя тоже не удивляет?

– Теперь уже и нет.

Тиш обратилась к Кириллу:

– Что ты умеешь?

– Прикидываешь цену? – ответил тот.

– Отвечай!

Кирилл решил не раздражать её лишним раз. Голова почти не болела, а новый язык как будто отделился от родного. Кирилл уже мог отличить русский от местного. Стало легче. Он покопался в приобретённом словаре и сформулировал:

– Учу машины думать, чтобы они помогали людям.

– Тиш...

– Отстань, Мо, мне нужно подумать.

– Голодно, моя коро... госпожа, – жалостливо заныл старик. – Надо решать...

Женщина не ответила.

На муравьёв было смотреть скучно, на Мо – неприятно, поэтому Кирилл украдкой рассматривал Тиш, пока та перебирала волосы в хвосте, накручивая прядки на пальцы, и смотрела в траву, видимо, тоже находя передвижения насекомых увлекательным зрелищем.

Это был не загар, а цвет кожи – кофе с молоком. Сильное тело – видно мышцы даже при лёгких движениях рук. Длинные крепкие ноги. Ей, наверное, как Кириллу, около тридцати, может, меньше.

Узкое лицо, высокие скулы. Нос прямой, с широкими ноздрями. Чётко очерченные губы – точь в точь как у бюста Нефертити. Тёмные глаза в тени густых ресниц.

Тиш вдруг подняла взгляд, и в карих глазах сверкнули медовые искры, а зрачок, отразивший солнце, блеснул золотом.

Женщина печально усмехнулась и отвела взгляд, а Кирилл так и сидел, не в силах пошевелиться. Если до этого он всё лелеял надежду, что попал в компанию то ли увлечённых ролевиков, то ли опасных безумцев, то теперь она вдруг лопнула – от одного этого взгляда. Таких глаз не бывает у людей. Полукровка... Чья половина?

– Ты точно унов не видел... – сочувственно сказал Мо. – Совет тебе от старика: не застывай вот так с открытым ртом, это ставит всех в неловкое положение.

– Вы же не собираетесь меня продавать? Вы это не серьёзно? – тихо спросил Кирилл.

Два совсем не знакомых ему человека, подозрительный старикан и красotka с перепандами настроения, переглянулись. Кириллу показалось, что они дружно удивляются: «А что в этом такого?»

– Можешь остаться здесь... – осторожно заговорил Мо. – Доберёшься до ближайшей деревни сам. Если бы ты был местным, мы бы тебя так и оставили лежать связанным... Это всё Тиш – чересчур добрая. У тебя явно нет денег, чтобы купить еду и оплатить ночлег. Тебе предложат продать своё время... А в Инесари мы тебя пристроим в хорошие руки! За небольшое вознаграждение.

– Что ты сказал про бога? – ни с того ни с сего спросила Тиш.

– Что?

– Когда просил пить. У тебя дома есть боги?

«Рано я решил, что стало понятнее», подумал Кирилл и осторожно ответил:

– Кто-то считает, что есть... Верят в разных – кто-то в одного, кто-то в нескольких. Многие не верят ни в каких.

– А ты?

– Я – не верю, – заявил Кирилл и запоздало подумал, что и дома неуютно отвечать на такой вопрос, а тут может быть и опасно.

– Зачем же ты призывал бога? – удивилась Тиш.

«Чёртов мой язык... Когда-нибудь я себя случайно прикончу. Но не сегодня». Кирилл выдохнул – вроде бы пока не собираются тащить к местному аналогу инквизиции и сжигать на костре.

– Ну, можно и чёрта призывать, – усмехнулся он.

– Это кто?

– Плохой божок. Это всё присказки, как ругательства. С тех времён, когда все люди думали, что боги есть.

– Или с тех времён, когда они были! – воскликнул Мо, и даже привстал с поваленного ствола, опершись обеими руками на посох. – Тиш, ты понимаешь?

Тиш встала и ходила взад-вперёд по поляне.

– Нет, Мо. Что же это, боги покинули их, унов он не знает... – Она опять обратилась к Кириллу: – И как живётся без богов?

– Нормально, – притворно легко пожал плечами тот, хотя уже не терпелось завершить этот разговор. – Кому не нормально, те в них верят.

– Те о них помнят! – поправил Мо.

– Я не о том, – раздражённо сказала Тиш. – В целом. Вы живёте в гармонии с природой и забыли о раздорах?

– Н-нет, – поражённо ответил Кирилл, вдруг ощутив себя ни больше ни меньше послом Земли... чёрт знает где. – Люди воюют, вырубают леса и загрязняют природу.

Тиш скривила губы, покачала головой и сажала кончик хвоста в кулаке. Кирилл вновь жалел о сказанном. Женщина подошла к старику и торжественно произнесла:

– «Настанут времена дружбы и созидания. Человек насыщен каждым прожитым днём и чувствует удовлетворение в простых ежедневных занятиях, наслаждаясь великолепием природы, полагая себя гармоничной частью её.» Вот так, Мозердив.

– Тогда и я не понимаю, – после долгого молчания произнёс Мо. – Должно быть объяснение... Нам говорили... Это, выходит, вместе с нами лишь второй случай, о котором мы знаем! Вдруг их всего два!

Тиш махнула рукой, прерывая его бормотание.

– Я решила. Мы идём в Меглиту, а там...

– Но зачем, госпожа?

– Не перебивай! Попробуем обменять кредиты в местном праксисе. Потом вернёмся в Практику. Потеряем несколько дней. Да, Мо, я знаю, в Инесари тоже есть праксис, но рядом с Меглитой у меня тайник. Там нет того, что хотела фани Карисет. Принесу хоть что-то. Она будет очень недовольна, что я вернулась раньше и не с тем.

– Но ты сама говорила, что в Инесари рынок, – возразил Мо.

– Фани Карисет заплатит гораздо больше. И я потребую золото, а не кредиты.

Кириллу хотелось подойти, потребовать объяснений. Но он только мял в руке подвернувшуюся упаковку крекеров. Она оказалась вскрытой, крошки посыпались на джинсы. Он с раздражением стряхнул их. Глупо, что ему терять! Он решительно встал и, подумав, выбрал обращение, которое должно женщине польстить:

– Госпожа Тиш, я бы хотел узнать...

Та грациозно обернулась, переключившись на королевское амплуа.

– Тебе повезло, счетовод. Мы отведём тебя к тем, кто разберётся.

– Отведёте или продадите? – не удержался Кирилл.

Тиш не ответила и занялась своими вещами.

– Не волнуйся, – прокричал Мо, вставая. – Тиш денег получит, а тебе должно быть всё равно. У тебя всё равно выбор невелик. Фани Карисет – учёная женщина, не торгош в Инесари. Там хорошо если в трактир попадёшь горшки мыть да стойла расчищать... Совсем невезучих отправляют в угольные шахты или на каменоломни... Есть-то как хочется!

Кирилл надкусил один крекер, протянул Мо упаковку – не от щедрости, а чтобы не ныл. Тот выхватил сразу несколько штук и, довольный, принялся хрустеть.

– Тиш, тут масляные хлебцы, солёные! Возьми тоже!

Женщина не отреагировала. Кирилл не мог ни расстроиться, ни обрадоваться – не было данных. В целом ситуация была нехороша. Он закидывал вещи в рюкзак, на который больше

никто не претендовал, и пытался собрать в кучу всё, что помнил и что узнал. Но времени не оказалось – Тиш в боевой ипостаси прикрикнула, чтобы поторапливались.

Глава 2. Иллюзия выбора

Лес резко оборвался. Зелень холма была разбавлена жёлто-белыми цветущими травами и синим цикорием, облюбовавшим края тропы. Дальше рельеф выравнивался, и Кириллу пришлось подавить вновь пробудившееся отчаяние. Холм спускался к равнине, левее синели горы в тающей дымке, а среди полей на значительном отдалении друг от друга стояли домики – и одинокие фермы в несколько строений, и небольшие поселения в два десятка домов с тёмными крышами. Кирилл заметил лошадей, стадо коров, овец за изгородью... Небольшой фруктовый сад на пути. И ни одного, чёрт его возьми, фонарного или электрического столба. Вдали тащилась пустая телега.

– Там, – указала рукой на ближайшую ферму Тиш. – Купим молока и хлеба.

– Яиц, – добавил Мо.

По пути к ферме Кирилл строил версии, и ни одна его не удовлетворяла. Не магией же его сюда занесло? Впрочем, на определённом этапе технологии от магии уже не отличишь. Рука привычно похлопала по заднему карману джинсов, но телефона, конечно, не было. Когда-то мальчишки во дворе собирали радио, Кирилл сам собрал свой первый компьютер, а теперь... сооруди-ка смартфон в домашних условиях! Вот так попадёт старик Мо в мир Кирилла и сразу решит, что там все люди – боги разной величины.

Неплохая версия – может, это мир, который катастрофа откатила назад в Средневековье. Их местные боги – люди, хранители знаний. Как там, уны? Их не любят, потому что они сохраняли технологии лишь для себя, властвуя над простыми смертными. Потому и произошла, скажем, революция. Спустя годы эта их Карисет получила доступ к заброшенным машинам, что-то нажала, разобралась. А то, что молнии показались магией – так это он, Кирилл, в местной науке ничего не понимает. Пока... В таком случае ему и правда лучше всего будет попасть в Практику – поможет допилить, подкрутит настройки...

Эта мысль давала надежду, и путь до фермы Кирилл проделал, выискивая следы высоко развитой цивилизации. На подходе Тиш приказала остановиться, отсчитала монеты и неожиданно протянула их Кириллу.

– Ты идёшь к хозяевам. Молоко, хлеб, яйца на троих. Больше денег нет.

Кирилл удивился, но решил не спорить – женщина выглядела мрачной. Шагая к колодезю, он думал, что, наверное, она из тех, кто от голода звереет. Может, в этом всё дело. Он застегнул рубашку на пуговицы, чтобы скрыть рисунок на футболке, и спустил рукава ниже – следы от верёвок точно вызовут вопросы.

– Хозяева! – неуверенно крикнул Кирилл, добравшись до дома.

– Что надо? – высунулась из окна женщина.

Она была крупная, скуластая, кожа – кровь с молоком. Волосы светлые с сединой, заплетённые в косу. Покосилась сначала на одежду Кирилла, потом ему за спину, попутчиков хотела разглядеть. Покачала головой, сжав губы.

– Молоко продадите?

– Чего ж не продать... Хлеба надо?

– И яиц – на трёх человек.

Женщина замерла на секунду, недобро хмыкнула, углубилась в помещение, оказавшееся кухней. Заскрипели дверцы, загрохотала посуда. Кирилл безрезультатно выискивал взглядом пластиковые детали, провода или розетки.

– Хозяйка, а нет ли плаща? Хоть старого, дырявого?

Хотелось прикрыть нездешнюю одежду. Хозяйка даже не повернулась, и Кирилл добавил:

– Гроза-то какая была!

– А что тебе гроза? Ты вон молодой, здоровый. А у меня две овцы от страха подохли. Таких гроз и мой дед не упомнит, но говорит, его дед рассказывал... Плохой знак. Боги, говорят, что-то задумали. Я ему говорю – нет твоих богов, а он твердит: сухая гроза – закрывай глаза!

На подоконнике появился глиняный кувшин, корзинка с хлебом и яйцами.

– Эту, – кивнула хозяйка за спину Кириллу, – бросай, мой тебе совет. Вот от кого добра ждать не стоит. Она тут ночевала недавно – у меня наутро три куры сдохли. Так что поешьте там, где остановились. Яйца варёные. Кувшин с корзиной обратно принесёшь. Повезло тебе со мной, другие и говорить не станут. А я сердобольная, чтоб меня!

Кирилл протянул ладонь с монетами – на них был нечёткий многоугольный символ с одной стороны и цифры с другой – похоже, письменные знаки тоже загрузились. Женщина посчитала, одну оставила. Кирилл сунул её в карман к заранее отложенным. Когда вернулся к старику и Тиш, отдал ей четыре сэкономленные монеты – она промолчала, но явно обрадовалась. Старик уже сидел в тени яблони и нетерпеливо потирал колени ладонями.

Хлеб был серый, да ещё и несвежий, но с румяной хрустящей корочкой. На дне оказались две луковицы – это хозяйка сделала комплимент двум людям, догадался Кирилл.

Когда девушка поела, Кирилл решил проверить свою теорию и сказал:

– От вас, госпожа, куры у хозяйки сдохли.

– Конечно, – саркастично, но неагрессивно ответила та. – И сапоги прохудились, и дождь пошёл, и зима наступила, всё из-за нас.

Сытая, понял Кирилл, успокоилась.

– Это закономерно, – произнёс Мо, хрустя второй луковицей, которую отдал ему Кирилл. – На смену науке, когда разрушена система передачи знаний, приходят суеверия. Скажи-ка, ведь она ссылалась на то, что ей какая-нибудь бабка говорила, а той – её прабабка?

– Дед, – уточнил Кирилл.

– Вот так мы и скатимся в дикие времена, – покивал Мо, – а потом человек заново изобретёт богов. Не смейся, Тиш!

Тиш не смеялась, а лишь приподняла брови и скривила губы.

– Говорю тебе, моя королева, это удивительное время, когда старые боги лишены влияния, новые пока не забыты, а очередные на смену им ещё не придуманы! Думаю, настанет время богов природных. Начнётся поклонение Дыханию Огня, Сердцу Леса, Слёзам Неба... Им придумают имена, атрибуты, сферу ответственности, построят храмы на руинах.

– Ты это и фани Карисет рассказывал? – фыркнула Тиш.

– Конечно! – воскликнул старик. – Мы с ней часто спорим. Она считает, что следующего поколения богов не будет. По её мнению, человек – высшее создание. Практики и так есть почти в каждом крупном городе, а в будущем станут не только местом, где можно получить медицинскую помощь и купить лекарства, но и расширятся до образовательных заведений. Таков её план.

Тиш не ответила – завязывала травинку в узелок, а Кирилл запомнил: праксис – лечение. Видимо, Практика – это где сидит руководительница всех праксисов, учёная фани Карисет. Про богов понятнее не стало, но спрашивать он не хотел, чтобы не влипнуть в опасную дискуссию. Тиш погнала его сдавать посуду и выдала монет, чтобы докупить сыра.

Хозяйка встретила с коричневым, значительно потрёпанным куском ткани. Позже Кирилл обнаружил петельку и обрывки ниток там, где раньше была пуговица.

– Старик-то, поди, из Практики, – проворчала женщина, – эти тоже допрыгаются. Не знаю, что тебя с ними свело, но... человек должен помогать человеку. Плащ бесплатно. А к нему совет – оставь их и иди своей дорогой.

Кирилл поблагодарил женщину и пошёл обратно к своей компании – некуда больше было.

Они вернулись к лесу. Очевидно, Тиш избегала людей, а следовательно и ровных дорог. Но Кирилл и Мо не возражали – солнце начинало припекать, а деревья давали тень, тем более, что по краю леса была протоптана тропинка. Они шли довольно бодро, и Кирилл думал, что обойдётся ещё час-полтора без перерыва, но тут раскряхтелся Мо, не выдержав темп. Он прихрамывал, то и дело замедлял шаг, чтобы промокнуть лицо серым платком, который одновременно служил ему косынкой. Тиш делала вид, что не замечает, пока Мо не попросил остановиться. Тогда она молча свернула в сторону и привела их к ручейку.

Женщина набрала воду в бурдюк, и Кирилл достал из рюкзака помятую пластиковую бутылку. Хорошо, что литровую взял.

– Очистить хочешь? – спросил Мо.

– Что? – не понял Кирилл.

– Очистить воду, – уточнил старик.

Порывшись в бездонных складках, он извлёк металлическую коробочку и протянул Кириллу. Она была круглая, кажется, серебряная, с выгравированным глазом внутри треугольника и ложечкой на цепочке.

– От Практики, – похвастался Мо.

– А тебе не надо? – спросил Кирилл.

– Я считаю, что она уже не навредит, – ответил старик. – За сто лет всё выветрилось. Но ты кинь. Ещё заболеешь с непривычки. Одну без горки.

Кирилл ссыпал синеватый порошок в узкое горлышко, закрутил, встряхнул бутылку. На дно стал оседать серый осадок.

– Что тут было, когда Фория горела... Звери бежали, птицы с криками летели...

– Ты не видел, Мо. Ты в Ремаджи торчал безвылазно, – прервала стенания старика Тиш.

– Мне рассказали. А последствия все видели. Всё лесом поросло, но кое-где земля мёртвая.

Старик поёрзал, устраиваясь, распрямил одну ногу, а вторую подтянул к себе и начал массировать колено.

– Не бойся, – улыбнулся он Кириллу. – Хочешь, я первый отопью?

Кирилл подумал, что они не будут травить того, кто принесёт им в живом виде денег, и сделал глоток. Безвкусная. Сел рядом с Мо.

– Ты, наверное, думаешь: «И куда же этот старик потащился?» – предположил Мо.

Кирилл пожал плечами – невежливо так прямо соглашаться.

– Фани Карисет, с которой мы то спорим, то соглашаемся, решила, что я засиделся в Практике. Многие месяцы тружусь там. Утерять свежий взгляд на мир. Из Ремаджи я выбирался, Тиш не права. Вот ты не покидала королевство, госпожа.

Кирилл подумал, что впервые видит такое агрессивное молчание – женщина лежала на траве, прикрыв глаза согнутой в локте рукой, но её ноздри расширились, а сжатые губы побелели.

– Фани Карисет захотела, чтобы я прошёлся по праксисам, поговорил со служителями... А тут как раз Тиш пришла с товаром, вот я с ней и увязался.

– Конечно, Мо, болтай. Меня не обманешь, – пробурчала Тиш, не открывая глаз. – Она тебя со мной отправила, чтобы разузнать, откуда артефакты.

– Брось, Тиш! Ну какой из меня разведчик! Я же еле тащусь...

– С другими я бы не пошла. Слежку почувствую издалека. А тебя давно знаю.

– Давно-о-о, – протянул старик. – Почти всю жизнь! Но ты не права, моя королева.

– Я права, – прикрикнула Тиш, привстав на локте. – Она не хочет пока со мной ссориться – вытрясла из Циркона всё до последней песчинки! Фория сожжена дотла, а Корус недоступен. До остальных не добраться! Лада вообще за океаном! Да и они выжжены, я уверена! Ей негде

больше брать детали. А мне некому продавать их... В общем, ты сейчас здесь, потому что это для всех приемлемый вариант. Ты всё равно ничего не узнаешь.

– Если всё сгорело, то и правда, Тиш, откуда детали? – поддел её старик.

– Значит, не всё, – огрызнулась Тиш, почему-то кивнула в сторону Кирилла и легла обратно, а Мо, помолчав, обратился уже не к ней:

– Теперь... Как тебя, кстати, называть?

– Кирилл.

– Так вот, Кир, теперь...

– Кирилл, – с нажимом повторил он.

– Да, – легко согласился Мо. – Кирилл. План изменился. Практику я не посмотрю. Только в Меглите. Не переживай – если и ты правда счетовод, то работу получишь, жильё, деньги свободные... Станешь почитаемым человеком!

– Хватит трепаться, Мо, – зло оборвала его Тиш. – Или отдохнул уже?

– Я повинуюсь и умолкаю! – старик сцепил ладони перед грудью и коротко поклонился.

Кирилл улёгся на траву. Ему что-то не нравилось. Ну, кроме собственного непонятного положения. Наверное, дело было в старике. Отчего-то Тиш казалась понятнее: пока не начала резко кричать, её слова звучали здраво. А вот Мо, болтун и потрепанный философ, как будто набивался в друзья. Зачем ему?.. Хочет выяснить побольше о Кирилле? Спросил бы просто, к чему эти многослойные подходы. Было в Мо неприятное притворство, словно он лишь отыгрывал роль болтливого добродушного старичка.

С другой стороны, спорил с собой Кирилл, с чего ему со мной откровенничать? Выбрал роль безвредного слабака, а если что – снова посохом по затылку. Кирилл потёр шишку. Я же для них незнакомец, потенциально опасный. А они ещё и развязали меня и позволили идти самому. Хотя... Что бы сделала та дружелюбная женщина на ферме, если бы увидела пленённого полукровкой человека? Судя по всему, ничего хорошего для Тиш и Мо.

А для меня? – думал Кирилл. Можно было остаться с той женщиной – так? И на этом всё. Рубил бы ей дрова, косил пшеницу, организовал бы, может, водяную мельницу, если они до такого сами ещё не додумались. Человек должен помогать человеку... А может, точно так же стал бы товаром на рынке. Вполне укладывается в концепцию помощи – материальной, раз на другое не годен...

Пока с Тиш и Мо идти перспективнее: их знакомая учёная дама может что-то прояснить, а без этой парочки до неё не добраться. В общем, пока решение кажется верным. Кирилл, успокоившись от наличия хоть и иллюзорного, но выбора, даже смог немного вздремнуть. Проснулся уже привычно от нежного пинка Тиш.

Когда начало темнеть, и компания нашла место для ночлега, Мо, доев причитающуюся ему порцию хлеба и сыра, снова пристал со странными расспросами. Он достал из складок балахона металлические чётки и перебирал бусины, подолгу прокручивая каждую в руках, чем неизменно раздражал Кирилла.

– А вот скажи, Кирилл... Когда боги ушли?

– Не понял, – нахмурился тот.

– У тебя дома когда в последний раз богов видели?

– Ну, скажем, две тысячи лет назад.

– Ты так точно знаешь? – удивился Мо.

– Да, это записано в книге... В Книге.

Кирилл недовольно цокнул. Никак не получалось выговорить «Библия». Надо будет ещё потренироваться с языками.

– И что? – не отставал Мо.

– Что «что»? – переспросил раздражённый Кирилл. Вот уж чего не хотелось, так это религиозных дискуссий – но опять сам виноват. Кто мешал ответить «никогда» или «не знаю»!

- Что там в книге записано? При каких обстоятельствах вы их видели? Как они ушли?
- Он ушёл. Один. При известных обстоятельствах. В общем-то, мы его убили.

Тиш, поджаривавшая на костерке кусок хлеба, нанизанный на ветку, уронила её в огонь и устала на Кирилла полыхающими золотом глазами. Мо тяжело откинулся спиной к поваленному дереву и поглаживал лоб. Кирилл проклинал себя за то, что снова, опять, в который раз ляпнул, не подумав, и на этот раз что-то критичное. Так я ни до какой Практики не дойду, кисло подумал он.

– Послушайте, Мо, Тиш, – осторожно заговорил он. – Я это зря сказал. Извините. Это всё старые сказки. Никто не видел богов, никто не разговаривал с ними, никто их... не убивал. Даже этого, из Книги, потом спасли, и он отправился домой. У нас много таких историй. В них боги ведут себя по-человечески: ссорятся, воюют, женятся, заводят детей.

– Тогда это скорее те, кто нашёл богические артефакты, а не сами боги, – покивал Мо.
– Может, расскажешь какую-нибудь из сказок о богах?

Тиш подобрала хлеб из костра, подула, отломив сгоревший кусок, остальное медленно сжевала. Кирилл, подумав, ответил:

– Может, ты расскажешь о своих? Кто такие уны?

– И как он всего этого не знает, а, Тиш?

– И как ты всё не заткнёшься? – передразнила его женщина. Она затушила костёр и легла на спину, закинув руки за голову.

Мо покачал головой и снова обратился к Кириллу:

– Искры богов. Но это тебе лучше фани Карисет расскажет. У неё тоже есть книги.

– Значит, полукровка – это искра и человек? – шёпотом спросил Кирилл.

Мо кивнул и отвернулся, заохал, устраиваясь на траве.

Кирилл подложил под голову плащ, но никак не мог уснуть. Зря дремал в дневные остановки. Да и спать на жёсткой земле было совсем не привычно. А ещё мысли – о богах, о книгах, о Практике. О том, что надо бы держать язык за зубами. Не друзья они тебе, Кирилл, не сопровождающие, а, если уж на то пошло, скорее враги. С непонятной культурой, со своими странными богами или богом, с унами-искрами... Ещё раз что-то ляпнешь – и оскорбишь их случайно до такой степени, что они тебя продавать передумают, а просто бросят в лесу с проломленной головушкой.

Уснуть удалось, но ненадолго. Светало, и Кирилл сквозь остатки тревожного сна слышал, как похрапывает Мо, а Тиш уже встала и, кажется, разминается. Мягкие шаги женщины как будто удалились, и Кирилл, пока никто не заставляет подниматься, повернулся поудобнее и накрыл голову плащом. Ещё немного подремать до будильника, не вспугнуть хрупкие остатки сна...

Из леса донеслось рычание, а потом хруст веток. Кирилл миготом открыл глаза и вскочил, а старик запыхтел, пытаясь перекатиться на бок. Кирилл схватил посох Мо и бросился на шум. То ли спасать Тиш от диких зверей, то ли зверей от Тиш.

Глава 3. Счетоводы всегда нужны

Тиш, тяжело дыша, потрошила пень. Из сухого нутра летели щепки, солома, обрывки ткани, кора...

– Нет, нет, нет, нет!

Тиш встала на ноги и со всей силы пнула пень, с рычанием расшвыряла мусор.

Кирилл почувствовал себя идиотом и прислонил посох к ближайшему стволу. Сзади, пыхтя и бормоча что-то под нос, приближался Мо.

Тиш взялась за голову и ходила туда-сюда, разбрасывала ногой содержимое пня, шумно выдыхала.

– Что случилось? – спросил Кирилл старика.

– Думаю, тайник... – шёпотом начал Мо, но его прервала Тиш:

– Да, тайник! Что ты шепчешь, я всё равно слышу! Кто-то нашёл! В этой глуши! Кто-то знал, следил, шёл за мной!

– Моя...

– Заткнись!

Тиш, с горящими щеками, нервно отбившись от веток, исчезла за кустами.

Мо погладил себя по лысине и зевнул:

– Скоро вернётся. Быстро успокаивается – этому её учили. Но какая же вспыльчивая стала!.. Пойдём вещи собирать, Кирилл.

– Кто учил?

– Я, в том числе, – гордо откликнулся старик и направился к месту ночлега.

Посох он не взял, и Кириллу почудилась в этом манипуляция: старикан как будто хотел проверить, будет ли Кирилл ему прислуживать.

«Да ну, – тут же подумал он. – Не выпался, вот и лезет в голову какая-то дичь. Сам же у его посох забрал – сам и понесу обратно.»

Он прихватил палку, привычно похлопал по карману джинсов – телефона не было – и последовал за едва ползущим Мо.

Собирать-то и нечего. Рюкзак да дырявый плащ. Кирилл отпил немного воды, прополоскал зубы. О том, чтобы побриться, можно забыть. Пока искал по карманам – не завалялась ли жвачка, решил спросить про Тиш, а как рот открыл, вырвалось совсем не то.

– А это... У вас бывает что-то... Травка какая-нибудь освежающая? Мята тут водится?

Мо понимающе покивал – значит, такое слово есть – и достал из очередного кармана очередную коробочку и протянул Кириллу. Эта была сплетена из соломы. Кирилл недоверчиво покрутил жёлтый шарик, остро пахнущий перечной мятой.

– Тут только пчелиный воск и целебные масла! – обиделся Мо. – Я уже сжевал, ты принюхайся! – И громко выдохнул: – Х-ха, х-ха!

– Да, я чувствую, спасибо, – поспешил остановить его Кирилл и кинул шарик в рот. Стало холодно и остро, даже как будто птицы громче запели. – Его долго жевать?

Вернулась Тиш: губы сжаты, подбородок вперёд, в сияющих золотом глазах – ни слезинки. Может, и плачет она золотом, а не слезами? Главное – не ляпнуть это вслух, предупредил себя Кирилл.

– Пока не растает, – ответил старик, искоса наблюдая за женщиной. – Это средство дорожное. Дома специальными щётками чистим.

– И мы, – откликнулся Кирилл, тоже засмотревшись на Тиш.

С закрытыми глазами потянулась, как кошка, руки вверх, голову вправо-влево, руки в стороны, вдохнула полную грудь воздуха, а Кирилл, наоборот, замер, боясь выдохнуть, спуг-

нута. Вот-вот откроет глаза, блеснёт золотом... И тут старик заговорил, сдув мятным дыханием всё волшебство.

– Как любопытно, да, Кирилл? Ты, получается, с другой планеты.

Кирилл резко перевёл взгляд на Мо.

– Мы живём на планете, – как маленькому, стал объяснять Мо. – Планеты вращаются вокруг звезды – солнца. Когда-то древнейшие, те, кто достиг великой мудрости, улетели со своей планеты в космос.

Мо ткнул пальцем наверх, в синее небо между листьев.

– Они находили подобие своей родной планеты, создавали ей луну и сеяли жизнь. Затем, спустя тысячелетия, их потомки приходят к людям, выросшим из семян, оставленных древнейшими, чтобы улучшить нас и обогатить знаниями.

– О, – только и смог выдавить из себя Кирилл. Конечно, этого стоило ожидать, но строить догадки одно, а слышать это так напрямую... Он бы и не догадался спросить. В голове что-то со скрежетом двигалось.

– Что из этого было тебе ранее известно? – строго спросил Мо.

– Про планеты, – послушно ответил Кирилл.

Мо требовательно смотрел.

– У нас... Есть мифы и легенды о создании мира. Там боги создают людей, живут среди них, ссорятся между собой.

– Ссорятся между собой только люди, – нравоучительно перебил Мо.

– Но это же всё сказки... Это, может, у вас они тут всё создали, а до нас не долетели!

– Сказки, ага... – пробурчала Тиш. – Идём!

– Она так хорошо слышит? – прошептал Кирилл в сторону Мо, но это не спасло.

– Я слышу лучше, чем люди! Вода ещё есть? Встали и пошли!

– Тиш, он знает про планеты!

– Он же сказал, что у них есть думающие машины, – огрызнулась Тиш. – Конечно, он знает про планеты. Поэтому мы и отдадим его в Практику.

– У меня есть предположение... – воскликнул Мо, но женщина прервала его:

– Ты свои предположения фани Карисет будешь выдвигать. Мне неинтересно.

Тиш демонстративно развернулась, махнув распущенными волосами. Мо, качая головой, последовал за ней по тропинке, держась, впрочем, на расстоянии. Кириллу ничего другого не оставалось, как прихватить рюкзак, плащ, и двинуться следом.

Деревья стояли неплотно, много молодых, с тонкими стволами, погнулись от недавней бури. Дорожка утоптана, значит, ей пользуются. Наверное, деревенские ходят. Видно, что ветки лещины кто-то подрезает, чтобы в лицо не лезли.

Спросить бы, как насчёт завтрака, но Тиш тревожить из-за такой ерунды было опасно, а к разговору с Мо Кирилл ещё не был готов. Боги! Потомки других богов... То есть, значит, инопланетян. Которые распространили жизнь по всему космосу. Если это правда, то всё, что он знает о жизни на Земле – неправда? Да ну... Это они, может, тут пораспространяли, а до Земли не добрались. На Земле мы сами вывелись из рыбёшек...

...Надо было соглашаться на рыбалку, как Стас хотел, а не переться в этот чёртов лес. Встали бы вместе пораньше, поехали бы к реке... Потом уху сварить... М-м-м! А Машу в поле в воскресенье пофоткал бы, по пути к электричке. Кирилл вдруг сбился с шага. Проект! Встреча с заказчиком! Алексей же меня прикончит!

– Сегодня вторник? – спросил Кирилл вслух.

– Четверг, – откликнулся Мо и остановился, поджидая Кирилла. Тиш даже не оглянулась.

Кирилл тоже остановился.

– Ты что? – спросил старик.

– Я... Мне нужно срочно позвонить. Меня начальник убьёт. Мне без работы как? У меня это... жилище в долг.

– Ну, ну, – Мо похлопал Кирилла по плечу. – Ты здесь, тут у нас начальники работников не убивают. Только если продать могут. Ты в безопасности.

– Да у нас тоже не убивают, – спохватился Кирилл. – Это я образно. Уволит.

– Счетоводы всегда нужны, – ободряюще сказал старик. – Давай-ка, не стой, а то Тиш разозлится.

– Да, – согласился Кирилл. Тиш ушла уже довольно далеко, можно тоже прибавить шаг, но Мо пытит, устал уже. И голодный, наверное.

Так, думал Кирилл. Надо решать вопросы по мере поступления. Там же не только ипотека. Не только шеф, обычно просто Алексей, но в такой ситуации, злой как тысяча чертей Алексей Степанович. Злой, потому что Кирилл прогулял работу, просрал проект и не выходит на связь. Там Надя. Там и Надин папашка...

– Кирилл, про счетоводство, – начал Мо, и Кирилл даже обрадовался дурацким расспросам. Лишь бы от своего печального существования отвлечься!

– Ты, значит, тоже считаешь: понедельник, вторник, среда... Семь дней в неделе? Двенадцать месяцев в году? Триста шестьдесят восемь дней?

– Почти. Триста шестьдесят пять, один дополнительный день в четыре года, – ответил Кирилл. – Может быть, на моей планете ещё не четверг?

– Это понятно, погрешность оборота. А почему так?

– Потому что боги сказали? – усмехнулся Кирилл.

– Зря смеёшься! – потряс посохом Мо. – Сеятели, древнейшие, производили коррекцию на подходящей планете, уничтожали имеющиеся спутники и прикрепляли стандартный. Растущая луна и убывающая – цикл двадцать восемь-двадцать девять дней. Отсюда удобное деление на семь. Да ты ещё на нашу луну посмотришь! Готов поспорить, ты скажешь, что она на том же расстоянии!

– И с теми же кратерами? – выдавил из себя шутку Кирилл. Почему-то было не смешно, а жутко.

– Ха, вот это интересно! – вдруг оживился Мо. – Никто не знает, как создавались луны.

– А всё остальное ты откуда знаешь?

– Из сохранившихся архивов богов, конечно. Фория-то сгорела, но что-то вынесли. А в Корусе всё осталось нетронутым. Вот если бы у тебя кожа была потемнее, я бы сказал, что на твоей планете дней поменьше – чуть ближе к солнцу. Ясно?

Кирилл помотал головой.

– Вон, глянь на Амиртиш: боги создают унов, чтобы при смешивании с людьми получить оптимальную особь. Мы, люди этой планеты, бледнее. Летом обгореть – запросто. Полукровки не обгорают. А волосы! Они выделяют что-то такое, что её комары не кусают. Правда, тут и нету... Вот у нас в Ремаджи болотисто, там мошки ух злые. На глаза ты уже обратил внимание, это у них...

Мужчина появился внезапно, из разросшихся кустов лещины, прямо за спиной Тиш. Высокий, светловолосый – всё, что успел отметить Кирилл. Секунда – и мужчина схватил Тиш за волосы, дёрнул на себя и зажал шею локтём. Кирилл застыл, как будто ноги налились свинцом, а Мо уж было приподнял посох, собираясь повторить недавний успех, пока незнакомец стоял спиной, но тот резко повернулся. На его лице, прорезав короткую пшеничную бороду, сияла самодовольная ухмылка.

Мо уронил посох и попятился. Тиш хрипела, вцепившись в локоть мужчины ногтями, лягалась наудачу ногами, а тот вдруг что-то прошептал ей на ухо, чмокнул в щёку и отпустил.

– Ты идиот! Ты вшивый недоумок, Фин! – заорала Тиш. – Что ты здесь забыл?! Где ты пропал?!

Тот слизнул кровь, проступившую на руке, и пожал плечами.

– Пару дней решил отдохнуть от твоих криков.

– Отдохнуть?! Тогда отдыхай уже совсем! Всегда! Ты мне не нужен!

– Новую охрану наняла? – мужчина покосился на Мо и Кирилла и хохотнул.

– Я тебя освобождаю! От обязанностей! Вали уже!

Мо подобрал посох, сложил ладони сверху и положил на них подбородок, с интересом наблюдая за сценой. Кирилл бы тоже был не против на что-то опереться – ноги дрожали. Он уже успел попрощаться с жизнью, а это оказался и не разбойник вовсе...

– Ну нет, Тиш. Ты мне денег должна. Я не получил за прошлый месяц.

– Ты меня бросил в лесу! Одну! – чуть тише крикнула женщина, складывая руки на груди.

– Сам нарушил договор – никаких тебе денег за месяц.

– Ты в Практику пошла, зачем тебе там охрана? А я пока с друзьями опустошал пивные бочки в Доро. Сама говорила, что потом через эту дыру пойдём в Меглиту. А тебя всё нет. Потом гроза. Я подумал, что ты отклонилась к лесам. Ну я туда, смотрю – какой-то дикий шарахается, – Фин кивнул на Кирилла. – Решил его попасти. А тут ты со старикашкой. Я сначала плюнул, но потом думаю – не-е-т, я с тебя, дорогая, деньги-то стрясу...

– Так это ты ограбил тайник! – снова заорала Тиш.

Кирилл вздрогнул, а у Фин только изогнулись в злой ухмылке губы:

– Дура. Во-первых, я наёмник, а не грабитель. Во-вторых, зачем мне твоё барахло? Оно приметное. Без пластинки добытчика меня любом праксисе схватят. И перекупщикам выгоднее меня сдать.

– Ты не видел, кто приходил сюда до нас? – разочарованно спросила Тиш, вся как будто сжимаясь.

– Головой подумай? Я за вами шёл, а не перед вами.

Тиш совсем сникла.

– А говорила, слежку почуешь, – пробурчал Мо.

– Это не чужой, – виновато сказала она, тут же раздражённо тряхнула растрепавшимися волосами и добавила резко: – Я наняла его три месяца назад. Одной мне перемещаться небезопасно!

– Ты права, конечно, права, госпожа...

Фин тем временем заглянул за куст, вытащил оттуда свою котомку, перекинул через плечо. Поправил ножны на поясе, как будто случайно вытащил короткий меч именно так, чтобы продемонстрировать Кириллу.

– Куда теперь? – по деловому спросил наёмник.

– В Практику.

– Опять?

– Этого отдать, – Тиш кивнула на Кирилла.

Фин вперился взглядом в Кирилла, но не в лицо, а в принт на его футболке. Кирилл запахнул рубашку. Ему запоздало пришло в голову, что треугольник с глазом на коробочке с порошком у Мо связан с Практикой, а значит, призма с радугой могут вызывать у местных ненужные ассоциации. Тогда Фин посмотрел Кириллу в лицо, и тому стало не по себе от ледяного взгляда светло-голубых глаз.

– Да оставь его, и дело с концом, – вынес вердикт Фин. – Доберётся. Он же сам из этих.

– Я не из этих, – возразил Кирилл. – Я вообще не местный. Мне некуда больше идти.

– А не легче его тогда продать в Инесари? – игнорируя Кирилла, спросил Фин у Тиш.

Та потёрла лоб. Кирилл похолодел – только же всё решили! Счетовод в Практике у фани Карисет ковыряется в артефактах, прекрасный был план! И надо было ляпнуть, что идти некуда...

– Ты вот стоял, – прошептал Мо, придвинувшись к Кириллу и обдавая его мятным духом, – а мог бы помочь, мы б его посохом – ать! – и скрутили бы... И никаких проблем. А теперь что?

– Тиш! – позвал он. – Решай скорее! Уже время обеда, надо выйти к какому-нибудь поселению или хотя бы тут супчика сварить. У меня чечевица есть, травок нарвём...

Фин тихо рассмеялся, Тиш пнула камушек под ногами и прикусила большой палец. Почему-то все согласились, даже сам Кирилл, что его судьбу должна решать Тиш, королева не пойми чего, которую при этом нельзя называть королевой. Кирилл громко сказал:

– Мы уже всё решили. Мы идём в Практику. Практика заплатит за меня больше.

Фин метнул в него льдом и пожал плечами:

– Ну раз так, это другой разговор. Хозяйка, чего время теряем? Приказывай.

Кирилл выдохнул.

– В Практику, – по-королевски приказала Тиш. – Через Меглиту.

– Большой крюк, – заметил Фин, нетерпеливо похлопывая ладонью по бедру.

– Тебе тут больше всех нужны деньги, вот и потерпишь!

– Поесть бы, – проблеял Мо, и Кирилл поморщился от внезапного отвращения.

Ближайшее поселение оказалось совсем небольшое, на несколько домов. За ними в поле паслись коровы, туда-сюда сновали куры, выискивая, что бы поклевать. Где-то лаяла собака. Они обосновались на прикрытой деревьями полянке недалеко от ручья. Мо, воспрянув духом при мысли о скором завтраке, суетился, собирал ветки для костра. Тиш опять отправила Кирилла за продовольствием к местным.

Солнце припекало, так что Кириллу пришлось оставить и клетчатую рубашку, и уж тем более местный плащ. Под уничижительным взглядом наёмника он вывернул футболку, чтобы рисунка не было видно.

«Вот так, Кирилл, – думал он про себя. – Вот почему надо было ходить в тренажёрку... Чтобы тебя не осудил наёмник королевы, которую ты случайно встретил в инопланетном лесу.»

– У тебя ни одного шрама, – презрительно заметил Фин и отвернулся.

– Я счетовод, – зачем-то сказал Кирилл ему в спину. – Откуда взяться шрамам?

Когда деревья скрыли небольшую поляну, где остановилась компания, Кирилл замедлил шаг, глубоко вдохнул и выдохнул. Потом ещё раз. И ещё.

Фин ему не то что не понравился – от Фина хотелось унести ноги куда подальше. Знать бы, как тут всё устроено, Кирилл бы уже сам пошёл в этот их праксис, объяснил бы, что он – счетовод из иностранной практики, предъявил бы футболку. Сказал бы, что его вызвала сама фани Карисет, но он заблудился.

– А потом и шефу скажу – не ходил на работу, потому что заблудился в лесу!

Заурчало в животе. Кирилл вздохнул – нужно решать вопросы по мере поступления. Не знает он, к кому тут обратиться за помощью. Придётся терпеть присутствие охранника королевы. Да и саму королеву.

У изгороди, лениво наблюдая за овцами, скучал мальчишка-пастушок. Он указал Кириллу на дом, где добрые хозяева живут, дорого за еду брать не будут, жалостливые, так-то, вон собака их, вишь, беременная ходит? Щеночка не надо? А то заходи. Не сейчас, конечно. Недорого будет! А то и вовсе даром.

Оказалось, что на те монеты, что выдала Тиш, не то, что собаку не купишь, а даже и не разгуляешься особо. Хлеб – опять несвежий, сыра кусок – на четверых червячка заморить, масло, завёрнутое в кору. Три морковки. Две большие картофелины. Лука зато пять головок отсыпали – урожай у них хороший, что ли? Предвкушая реакцию Тиш и Фина, Кирилл по пути к поляне сгрыз одну морковку – кто проверит?

В лагере его ждало удивительное зрелище. Фин перебирал пучок свежих травок и поглядывал на котелок, прилаженный над костром на конструкции из толстых веток, Тиш сидела, скрестив ноги и положив руки на ствол поваленного дерева, а Мо массировал ей спину.

– Чего застыл? Выкладывай добычу! – скомандовал Фин.

Кирилл с трудом отвёл глаза. Тогда, у воды, он видел Тиш обнажённой, но спину скрывали волосы. Теперь же хвост был убран за плечо, и невозможно было не заметить некрасивый толстый бледно-розовый шрам, тянувшийся слева от нижних рёбер к правому плечу.

– В Корусе бы поправили, – бухтел Мо.

– Заткнись, – глухо отвечала Тиш. – У левой лопатки ещё разомни...

Мо повиновался.

Фин распотрошил холщёвый свёрток, разочарованно скривил рот. Ловко накрошил охотничьим ножом морковку, лук и картошку в чечевичную похлёбку, посолил, а потом щедро плюхнул целый кусок масла.

– Надо было потом, – сказал Кирилл.

Фин приподнял брови, и Кирилл поспешил отойти подальше.

Тиш накинула рубашку.

– Скоро?

– Четверть часика, дорогая, – откликнулся Фин. – Чечевица ещё не разварилась.

Тиш подобрала с земли бурдюк и ушла к ручью. Мо подсел к Кириллу и принялся крутить запястьями.

– В Корусе бы поправили, – повторил он. Кирилл ещё помнил, как старик не защитил его перед Фином и Тиш, готов был бросить его хоть прямо на дороге, если так остальные решат... Но любопытство взяло верх, и после затянувшегося молчания он начал было:

– А откуда...

Мо тут же замахал руками, не дав договорить:

– Даже не спрашивай! Из-за этого дурака разболелось. Прихватил неаккуратно, конечно. У неё и так спина болит... Ну да ладно. Вот про Корус могу рассказать. Правда, я там не был. Но от фани Карисет знаю: там есть приборы, чтобы лечить людей. В Практике – а Практика находится при Цирконе – они сломаны. Фани Карисет надеется, что с помощью деталей, которые приносит Тиш, можно что-то восстановить. Надеюсь, у неё что-то получилось, я о грозе...

– Готово, – сказал Фин.

Глава 4. Не думать о стейках

К середине дня живот Кирилла ныл от голода, но обеденного перерыва не предвиделось. Воды хотя бы было в достатке – шли вдоль речки, которая расширилась и гоняла песок в водоворотах, усыпляя мерным шумом волн. И как другие продолжают идти? Даже Мо, и тот резвее передвигает ноги! Кирилл в мареве усталости просто шёл за остальными, держа ритм, раз-два, раз-два, левой-правой... Голова кружилась, ноги ныли от бесконечной ходьбы. Наверное, думал он, они привыкли мало есть и много двигаться. Это я за компом засиделся. Ещё и в телефон повтыкать после работы. И перед сном. И после сна.

– Моя госпожа, привал? – простонал Мо, и Кирилл готов был расцеловать старика – сам бы на такой стон не решился, помня о том, что голодная Тиш – агрессивная Тиш.

Река делала поворот, и Кирилл распластался звездой на светлом с чёрными вкраплениями песке. Сейчас вот полежу, потом кроссовки снять можно и зайти в воду. Только полежу... Ещё пять минут. Стоило задремать, как в лицо ему плеснули холодной воды. Кирилл подскочил – конечно, Фин с презрительно изогнутой губой и морозным взглядом.

– Шутка, – холодно сказал он.

– Фин! – крикнула Тиш. – Потренируемся.

– Сначала перекусим.

– У нас почти ничего нет, – возразила Тиш. – А деньги я получу только в Меглите.

– Этого можно не кормить, – кивнул наёмник на Кирилла. – Нам больше достанется. Как-нибудь до Практики дотянет, там откормят, если сочтут полезным.

Мо полудремал в неудобной позе, лежал, как будто на диване с телефоном, прислонившись шеей к стволу ивы, и лениво перебирал чётки. Кирилл молча разулся, закатал джинсы и зашёл в илистую прибрежную воду. Поднялся песок со дна, разлетелись кто куда мальки. На противоположном берегу шумели деревца. Кирилл походил, зашёл глубже, осторожно ступая по скользкому мягкому дну. Под стопу попал камушек. Кирилл наклонился, пошарил рукой во взбаламученной воде и вытащил на свет серебряную бусину.

Он повертел её, покатав в ладони. Тоже, что ли, чётки собрать? Шарик делила пополам ровная полоса, и Кирилл подумал, что он, должно быть, раскручивается. Заводская штука!

– Дай-ка, дай-ка! – проскрипел Мо у него за спиной.

Не спал проклятый притворщик! Стоит на песке, ноги мочить не желает. Тянет ладонь со скрюченными пальцами. Кириллу ничего не оставалось, как отдать ему шарик.

Мо зачем-то стал прикладывать его к своим бусинам.

– Богическое дерьмо, – сказал Фин. – Парных давно нет.

Пока Кирилл прохлаждался, наёмник обстругал палку в копьё и примотал ей на конец верёвку.

– Если они не попадают, не значит, что их нет! – возразил Мо.

– Что это? – спросил Кирилл.

– Иди отсюда, воду только мутишь. Я крупных рыбёшек приметил, пока ты дрых. Хозяйка, костёр разводи давай, я быстро.

Кирилл спорить не стал и вышел из воды. Всё равно ноги замёрзли. Тиш уже колдовала над щепками.

– Связные бусины, – с запозданием ответил Мо. – Парные находят друг друга на расстоянии. Ты связываешь пару, и одна указывает на другую на любом расстоянии, хоть на разные планеты разнеси – они будут помнить друг друга.

– Как квантовая запутанность...

– Какая-какая запутанность? – наострил уши Мо.

Кирилл понял, что первое слово не перевелось. Значит, тут таких слов нет, а родной язык не совсем отвалился!

– Ну, это сложно... Я не объясню вашими словами. Как бусины использовались?

– Вот тебе лёгкий пример: прячешь клад, к нему бусинку, а детям в наследство оставляешь связную.

– И они ходят по бескрайнему лесу и ищут вторую?

– К ним раньше пластины прилагались, показывали направление и расстояние, но их тоже давно нет. Бусины и так работают – вибрируют при приближении к паре.

– А почему он говорит, что парных нет? – Кирилл кивнул на Фина, замершего посреди реки с копьём в руке.

– Потому что парные давно не находили. Вероятно, боги во время отторжения деактивировали все бусины разом. Но я не теряю надежд.

Мо вздохнул, чуть раскрутил бусину так, что образовалась щель. Закрепил на верёвки чётки и снова закрутил.

– А что за отторжение? – спросил Кирилл, и тут к его ногам плюхнулась рыба, забилась, запрыгала, безмолвно крича, и скоро затихла. Выглядело, как плевок от Фина.

– Еда! – воскликнул довольный Мо.

– Благодарю, – сухо сказал Кирилл, подхватил рыбёшку за хвост и отнёс Тиш, которая мрачно молчала и сооружала конструкцию из палочек над костром. Когда Фин притащил ещё лишь пару рыб, Кирилл заподозрил, что шутка о том, чтобы оставить его голодным, не была шуткой.

В итоге он перебил хвостом, щедро оторванным Мо от своей доли, куском хрупкого под жёсткой коркой, крошащегося хлеба и сыром. Никогда ещё Кирилл так тщательно не собирал крошки, осыпавшиеся на джинсы.

– Теперь тренироваться, – потребовала Тиш.

Наёмник облизал пальцы, поднялся, отряхнулся от песка. Не спеша подошёл к реке, помыл руки, умылся. Вытер руки о штанины, потянулся и тогда только ответил:

– Нет. Нужно место, чтобы у тебя ноги в песке не вязли.

Кириллу отчаянно, до скрипа зубов, хотелось ему врезать, но он осознавал, что это закончится для него в лучшем случае переломом. Только почему Тиш не орёт на Фина, как на остальных? Наверное, решил Кирилл, потому что Фин ей действительно нужен. Мо навязался, это он запомнил, а на самого Кирилла надежда только одна – что за него денег дадут.

Вечером Кирилл утвердился в своём мнении: на эту самую тренировку даже смотреть не хотелось. Фин делал всё, чтобы Тиш упала. Подсекал, толкал, делал захваты, из которых даже при большом желании было почти невозможно выпутаться. Тем более, наёмник, хоть и не обладал особо крупным телосложением, но был выше Тиш и, безусловно, сильнее и опытнее. В конце концов Тиш упала на землю и не стала подниматься. Фин неприятно усмехнулся и пошёл заваривать в котелке чай из лесных трав.

От напитка Кирилла окончательно добила усталость, и он мгновенно уснул, только успев подложить плащ под голову. Если как следует устать, то земля не кажется такой уж жёсткой и холодной... Однако среди ночи его разбудил шум: шорохи, вдохи, выдохи, сдавленные стоны, разбавленные преувеличенно громким, притворным храпом Мо, и Кирилл, пока дремота вновь не накрыла его, пытался окутанным остатками беспорядочных снов разумом понять значение звуков.

Утром Фин пребывал в хорошем настроении, выудил несколько рыбёшек, даже на Кирилла хватило, накопал каких-то корешков, сдобрил ими остатки чечевицы Мо. Тиш по-кошачьи потягивалась, и Кирилл с трудом заставил себя не пялиться. Мо перебирал свои чётки и прятал глаза. И тут до Кирилла дошло. Он посмотрел на Фина. На Тиш. На Фина. Как будто пытался сложить пазл из двух элементов, но они казались кусочками от двух разных наборов.

Впрочем, в течение дня от усталости, голода и растущего чувства безысходности, мысли Кирилла приобрели совсем уж недобрый оттенок. Дорога поднималась всё выше, а солнце норовило ослепить даже сквозь листву.

Может, Фин и Тиш согласовали безденежный метод оплаты? – думал он, пожёвывая соломинку, как будто она могла заменить обед. Мо поделился мятной конфетой, но та только раззадорила желудок.

Может, поэтому Тиш дорожит Фином?

Может, поэтому Фин не остался в какой-то там деревне, где бухал с друзьями, а пошёл искать Тиш?

Но он такой мерзкий... Как она?.. Почему?

Около полудня остановились на отдых у реки, которая обросла скалами, ускорила и недоброжелательно плевалась. Кирилл застирал футболку, а потом повесил на палку и так и шёл. С футболки капало, а к сохранившемуся аромату пота примешался болотный оттенок. Из-за уничижительного взгляда Фина пришлось прикрыть дефицит мышечного рельефа красной клетчатой рубашкой.

Она немного отвлекала редких встречаемых путников от Тиш. Кирилл заметил, что она опускает голову и отворачивается, когда кто-то проходит мимо. Но это не всегда помогало. То старушка покачает головой и сама сойдёт на край тропы. То мальчик засмотрится, а отец дергает за руку – мол, не смотри, пропадёшь. Мужчина, сначала обративший внимание на наряд Кирилла, вдруг заметил Тиш и ругнулся, но, увидев Фина, надвинул соломенную шляпу на глаза и прибавил шаг. Три светловолосые девушки, сёстры разного возраста, расхохотались, и только на них Тиш сверкнула расплавленным золотом. Одна застыла, как околдованная, и Кирилл её понимал: чёрные волосы отражали солнечный свет, и королева стояла, словно окружённая аурой огня. Две другие девушки затихли и, тихо уговаривая сестру, потащили её за руки вперёд по дороге.

Солнце ушло за скалу, и только это позволяло Кириллу верить в то, что время не останавлилось и что когда-то они куда-нибудь дойдут. Дорога стала шире, и можно было бы идти парами, но никто не горел желанием разговаривать. Тиш шла первая, у самого края дороги, скользила ладонью по листьям низких кустов. За ней на отдалении следовал Фин, шагая чётко, как будто у него был встроенный метроном. Мо полз последним и уже начал отставать. Кирилл периодически оглядывался. Прихрамывает, утирает плешистую голову мокрым уже насквозь платочком... Сколько ему, лет восемьдесят? Старик был неприятный, но кто-то же должен следить, чтобы он не упал посреди дороги. К тому же, Фин был гораздо неприятнее. А Тиш голодная, лучше даже не дышать рядом – обеда не было – рыбу в сильном течение не поймать, да и ужин не предвиделся.

Лучше всего идти со средней скоростью и ни с кем не вступать в беседы. А чтобы не урчало в животе, следить за дыханием. И воды ещё глотнуть. Всё просто. Шаг за шагом. Не думать о бургерах. Не думать о стейках. Не думать о картошечке фри. Не думать о пасте с песто. Да какая там паста, если можно не думать о макаронах по-флотски! Не думать о...

План отлично работал, пока Кирилл, в очередной раз обернувшись на Мо, не увидел, что тот вынимает что-то из складок балахона – не конфетку! – и суёт в рот.

И жуёт. И жуёт. И жуёт.

У Кирилла потемнело перед глазами.

– Что это у тебя? – прошептал он, дождавшись Мо.

– А?.. – удивился Мо, не останавливаясь.

– Я видел, ты ел!

– Тихо! – испугался старик.

Кирилл и сам понял, что сгруппировался. Фин услышал. Тиш была далеко, только сейчас обернулась. Всего несколько шагов... Кирилл загородил собой старика:

– Он устал, мы хотели попросить сделать остановку...

Наёмник отодвинул Кирилла и взял Мо за грудки. Тот уронил посох.

– Фин! – закричала Тиш. Она уже бежала назад. – Фин, стоять!

– Крошки... – прошептал наёмник, нежно вытирая трясущийся подбородок Мо.

Он похлопал старика по груди, по бокам, сунул руку в складки балахона, вытащил коробку с мятными конфетами, кинул на землю. Тиш подбежала, положила ладонь ему на плечо, но Фин легко сбросил её.

– Прекрати! – заорала Тиш. – А ты что встал!

– Ты... Не надо, оставь его, – промямлил Кирилл и попытался оттянуть сгорбившегося Мо за локоть, но и его наёмник отпихнул. От него разило потом и злым азартом.

– Ага!

Фин победно поднял на руке полбуханки хлеба. Кирилл, наконец, оттащил едва дышащего старика от наёмника, усадил под деревом и дал напиток из своей бутылки.

– Ты совсем идиот?! – заорала Тиш. – Это нам, конечно, поможет! Теперь можем вообще никуда не идти, построить тут шалаш и жить в нём до конца веков, питаюсь этим куском хлеба! А то может и община вокруг него разрастётся!

– Это не поможет, – ответил Фин и кинул хлеб на дорогу. – А это – вполне.

Он потряс в воздухе красным мешочком с золотой шнурком. Звякнули монеты. Тиш уставилась на Мо.

– О-о-о... О, моя ко... госпожа! – застонал Мо и обхватил обеими руками голову. – Прости старика! Забыл! Клянусь – не со зла!

Фин обернулся на Кирилла:

– А у тебя в мешке ничего не припасено?

– Хочешь обыскать? – процедил Кирилл. – Ну проверяй!

Он скинул рюкзак с плеч, бросил Фину под ноги, повёл лопатками, плечами и почувствовал облегчение – словно тащил камни, хотя там ничего толком и не было.

– Фин! – сквозь зубы сказала Тиш.

Наёмник присел на корточки, одарил Кирилла тяжеловесным взглядом и замер, озадаченный пластиковой молнией. Потянул ткань в стороны, перевернул рюкзак, потряс.

«Порвёт», – подумал Кирилл. Но злое удовлетворение того стоило. Обезьяна бы уже сообразила, а этот дубина... Фин повёл пальцем по молнии, уткнулся в замок. Развёл бегунки в стороны. Поднялся и вытряс из рюкзака всё содержимое. Первыми выпали ключи. Упал в пыль выдавший виды плащ. Пластиковый пакет из супермаркета застрял, Фин вытащил его и, нахмурившись, помял в ладони.

– Фин, – Тиш сменила тон на заискивающий. – Не будем терять время. Пройдём ещё немного выше, там мост и деревня. Мо угощает нас ужином. Отдай кошель. Пожалуйста.

Кирилл едва успел поймать полетевший в него рюкзак. Фин развязал красный мешочек, покачал головой:

– Двадцать солов! И целая горсть лун. Мо не хочет одолжить тебе денег, чтобы ты мне за прошлый месяц заплатила?

– Не хочет, – отрезала Тиш и протянула ладонь.

– Как скажешь, хозяйка, – Фин обнажил сколотые зубы, не потрудившись сделать оскал похожим на улыбку. Он вложил ей в руку кошель и пошёл по уходящей вверх по склону тропе, комкая в кулаке пакет.

Пока Кирилл запихивал плащ, а заодно и рубашку, в рюкзак, Тиш помогла Мо подняться.

– Никто больше не соглашался меня сопровождать, – виновато сказала она старику.

– Понимаю, моя королева.

Он со вздохом наклонился, поднял буханку, подул, отряхнул со всех сторон и сунул за пазуху.

– Мо, извини... – сказал Кирилл, когда они Тиш под локоть провела Мо мимо, но тот только махнул рукой вместо ответа.

Кирилл, так и сидя на корточках, закрыл лицо руками.

«Хотя бы не порти, раз лучше сделать не можешь! Надо молчать, не лезть с вопросами, кивать, со всем соглашаться. Хитрее надо быть, Кирилл – как Надин папаша говорит. Не провоцировать Фина, игнорировать Мо, заискивать с королевой. А то ни до какой Практики не дойду...»

Вспомнил, как сам съел морковку, пока никто не видел. А теперь подставил старика. А если бы у него сердце прихватило? Кто больше был бы виноват, буйный наёмник или идиот-Кирилл? На душе было гадко.

– Кирилл! – требовательно крикнула Тиш.

– Иду, моя королева, – прошептал он.

Он подобрал коробочку с конфетами, которую проглядел Мо.

Преодолев подъём у небольшого водопада, Кирилл понял, что больше не сделает ни шага. Ноги не шли, голова болела. Рельеф выровнялся, и скала теперь не скрывала солнце, которое хоть и направлялось к закату, но продолжало жарить и слепить. Какой там мост, какая деревня! Вон, озерцо хорошее... Лечь, лечь! Всё равно идём медленно из-за Мо.

– Привал и ночлег, – сказала Тиш. – Кирилл, иди за едой. Обойдёшь озеро, там мост, дальше будет деревня. Мы остановимся вон там. За деревьями разрушенная хижина, увидишь. Этого хватит на хороший ужин и на завтрак.

Она развязала кошель и отсчитала несколько серебряных монеток и, подумав, добавила одну маленькую золотую.

– Да он заблудится, хозяйка, – ухмыльнулся Фин.

– Ты что ли пойдёшь? – удивилась женщина.

«Конечно, удивилась, – кисло подумал Кирилл, – ведь в роли слуги тут я».

– Вместе сходим, – пожал плечами наёмник. – Двум мужчинам побольше еды продадут.

Деньги Тиш всё равно отдала Кириллу. Тот опять надел футболку швами наружу – хотя бы чёрная, и прихватил рюкзак, чтобы было куда положить тот самый хороший ужин. Фин тоже захватил свой мешок – как будто не верил, что Кирилл один всё донесёт.

Кирилл пинал камушки и радовался, что наёмник молчит, только шуршит пакетом – нашла макака себе игрушку. Птицы поют, где-то мычит корова. По глади озера разносятся далёкие голоса и деревни, лай собак, стук... Работают...

На работе пятница – короткий день. Потом всегда в бар с ребятами. Если в понедельник встреча прошла хорошо, то начальник, в такие моменты вообще Лёха, сегодня за всех платит. Заметки в общем доступе, презентация была почти готова. Алексей в целом всё знает, наверняка выкрутился. Влад по технической части смог бы помочь...

– А ты откуда, Кирилл?

Голос Фина вытащил Кирилла из рабочих видений. Он даже вздрогнул – забыл, что не один. Забыл, где находится. Они почти дошли до моста через реку, из которой питалось озерцо, а дальше уже и первые деревенские дома стоят. Как бы потянуть время? Как же не хочется с ним разговаривать...

– Из Москвы, – помедлив, ответил Кирилл.

– Это где?

Кирилл промолчал – знать бы самому!

– Это у тебя на рубахе Москва? – Фин ткнул пальцем Кириллу в грудь.

– Что?

– Поэтому ты в Практику идёшь? Москва – как Циркон, как Фория?

Кирилл промолчал, потому что был сбит с толку. И вопросами, и внезапной дружелюбностью наёмника. Ищет какую-то выгоду?

– Слушай, – протянул он. – Мы когда-нибудь дойдём до Практики, и потом ты меня больше не увидишь. Зачем тебе всё это знать?

– Да штуки у тебя интересные! Вот это, – Фин вытянул руку со скомканным пакетом. – Я такую ткань раньше не видел. А застёжка на мешке? У людей такого нет – значит, богическое. Но богическое я видел, не похоже.

Ну вот, решил Кирилл, правильно – туземец хочет бусин, в данном случае – пакет.

Мост был высокий, на толстых сваях, выходивших далеко за пределы устья. Наверное, речка по весне выходила из берегов. Вот и трава тут налитая, зелёная.

– Не хочешь говорить? А давай игру: я тебе вопрос, ты мне вопрос. Я не из Практики, не буду влиять и уходить от ответа.

– Я устал и очень хочу есть, – сказал Кирилл. – И у меня нет вопросов. Я просто иду в Практику.

Дома были одноэтажные, с коричневыми черепичными крышами, друг от друга соседи отгораживались хлипкими заборчиками, за которые цеплялись белые и розовые выюнки вперемишку с ещё только цветущими кабачками и помидорами. Калиток не было – лишь проход и бегущие к двери каменные плиты. Кирилл пошёл первый, а Фин наблюдал. В первом доме на стук в дверь не ответили. Вдоль балок был протянут проводок, как будто медный, за который цеплялся девичий виноград. Кирилл подождал немного, постучал ещё раз, сильнее. В соседском дворе женщина развешивала на верёвки сырое бельё скучно-бежевого цвета и, даже не обернувшись, через плечо крикнула, что ничего не покупает, а когда Кирилл сказал, что это они покупатели, не менее резко пояснила, что ничего не продаёт.

– Моя очередь, – сказал наёмник.

Завидев пожилого мужчину, развалившегося на скамейке и греющегося на солнышке, Фин направился к нему, без предисловий назвал то, что хотел купить, как будто у него был стандартный список наготове, и кивнул Кириллу – расплачивайся, мол.

Кирилл протянул ладонь с монетами, и мужчина забрал почти всё, оставив лишь две серебряные.

– Скажи-ка, а нет ли у тебя в подвале чего-нибудь интересного? – спросил Фин, когда селянин вернулся с внушительным холщовым свёртком. – Прозрачненького, а?

– А то ж! Сейчас-сейчас! – весело хохотнул мужчина и скрылся в доме.

– У меня денег больше нет, – прошептал Кирилл.

– Не трясись, я угощаю, – усмехнулся наёмник. – Держи.

Кирилл присел на корточки, чтобы утрамбовать свёрток в рюкзак. От запаха колбасы, красной, мясной, с жирком, подкопчёной, у Кирилла немного помутилось в голове. Он вытащил её из свёртка, прикрыл глаза и вдыхал запах, забыв, что Фин рядом. Только его презрительное «Пф-ф!» привело Кирилла в чувства. В рюкзак колбаса не влезла, пришлось просить у туземца пакет. Нет, на время! Да, верну!

Вернулся старик с двумя бутылками с голубой жидкостью. Одну поставил на землю, другую, неполную, откупорил – она была заткнута пучком соломы.

– Васильковый! Я тебе на пробу вынес! Не понравится, я, конечно, чего попроще достану, но это семейный рецепт! – селянин с гордостью протянул Фину бутылку. – Мой дед ещё при богах гнал!

Фин глотнул из горла, зажмурившись, громко выдохнул и передал бутылку Кириллу. Тому совсем не хотелось самогона, а это не могло быть ничем иным, тем более на голодный желудок, но презрительный взгляд наёмника и новые насмешки терпеть хотелось ещё меньше, поэтому Кирилл сделал хороший глоток. Жидкость обожгла горло и разлилась огнём в желудке, оставив горьковатое послевкусие. Кирилл закашлялся, а Фин только хмыкнул. То ли презрительно, то ли одобительно.

– Пол-сола.

- Нашёл дурака!
- Ну четверть... И с закуской на сдачу?
- Уговорил.

Фин сунул руку в карман и протянул ему маленькую золотую монетку. Кирилл не мог этого не отметить – получается, и наёмник врал. А как набросился на старика-то! Селянин сбегал в дом, вынес толстых колбасок серого цвета, кусок сыра и отсыпал наёмнику несколько серебряных монеток. Кирилл, почти не глядя и задержав дыхание, сунул закуску в пакет к колбасе.

Бутыль отлично поместилась в боковой кармашек, где Кирилл обычно держал минералку.

Глава 5. Певец звёзд

Кирилл не знал, как так получилось. Хотя, наверное, знал. Просто не понимал, почему он соглашался. Наверное, от голода и от стресса. И немного от страха перед Фином.

Второй глоток самогона пришлось сделать уже на мосту. Из Фина опять полезло неприкрытое презрение.

– Мнётся, как младшая мельницкая дочка. Давай уже, рот открыл, глотай, ну!

– Ладно, – Кирилл недовольно взял бутылку. Второй васильковый шот заметно ударил в голову.

– Что у нас с закуской? – деловито спросил Фин, кивая на пакет.

– Давай лучше быстрее вернёмся к Тиш и Мо, – возразил Кирилл.

– Весь день не жрали, полчаса подождут. А ну, иди сюда, смотри, какой вид!

Вид и правда был волшебный. На берегу лежало бревно, специально сюда принесённое, чтобы любоваться на озеро в предзакатный час. До ночи далеко, но солнце уже низкое, бликами играет на воде. От леса веет прохладой, распаренной за день листвой и травами. Птицы перекрикиваются. Стрекочут кузнечики. Молотком кто-то стучит. В деревне работают, а нам можно отдохнуть.

– Колбаса в пакете, – сдался Кирилл, присаживаясь прямо на землю. Прислонился спиной к бревну, ноги вытянул – ах, хорошо как!

– Так эта штука вроде сумки?

– Ага, – сонно согласился Кирилл и бездумно хлебнул ещё голубого пойла.

– Э-э, ты закуси сначала, разошёлся! – Фин хохотнул, в этот раз довольно, и тоже пригубил самогон.

Серые колбаски оказались чудо как хороши. Кирилл не мог припомнить, чтобы ел что-то настолько вкусное, и готов был поклясться, что дело не в зверином голоде. Солёные, правда, заразы, а бутылку с водой он не взял. Не пить же из озера – волшебного порошка тоже под рукой нет.

Пришлось принять ещё шот, но немного, только чтобы соль смыть.

– Что нам там ещё упаковал добрый селянин? – весело спросил раздумавшийся Фин.
– Хлеб, сыр?

– Да уже идти надо, – протянул Кирилл, сам себя ненавидя за эти слова.

– Подождут.

– Тиш разозлится... Тебе это надо?

– Да плевать. Тебе-то что?

Кирилл промолчал. Ему – всё. Финиш. Бросит королева дурацкого счетовода в лесу, сам до Практики добираться. А он даже не знает, что это и где это.

– Ты её что, боишься? – удивлённо хохотнул Фин.

– Да ну нет же! – раздражённо ответил Кирилл. – Я просто без неё не могу. Пока.

Пока или вообще, в принципе. Всегда. Никогда. Да-да-да. Хотелось спеть какую-нибудь глупую песню, но ведь тогда слова заменятся на местные, и рифмы не получатся. А что если в Практике его не примут? Кирилл сделал хороший глоток василькового.

– Так ты откуда всё-таки? – спросил Фин.

– А ты? – спросил в ответ Кирилл.

– Я – с восточных границ Фреды, – спокойно сказал Фин. – По речи должно быть понятно. А вот у тебя речь странная. Одежда странная. Манеры странные. Ты не местный. Встретился с Тиш в лесу. Она со своим стариканом из Практики тебе голову заморочила. Может, ты не видишь других вариантов. А я подскажу. Не хочешь просто так говорить – предложение в силе. Твой ответ на мой вопрос стоит столько же, сколько мой ответ на твой вопрос.

Это было слишком сложно. Кирилл не мог сообразить, насколько можно доверять тому, что вещает недобрая человекообразная обезьяна.

– М-м-м... Ладно. А вот ты знаешь...

– Э, нет, – ухмыльнулся Фин. – Я на твой вопрос ответил.

– Ну! – обиженно воскликнул Кирилл.

– Ты от бутылки-то отлипни, я тебя на себе не потащу, – холодно сказал наёмник.

– Да, да, – отмахнулся Кирилл.

Он встал, сделал несколько неровных шагов к озеру, ополоснул лицо. Подташнивало, в ушах звенело. Солнце слепило. Хотелось спать. Только бы прямо тут не свалиться, ведь не врёт – оставит. Кирилл вернулся к Фину, сел напротив него, скрестив ноги. Наёмник протянул кусок хлеба – уже разломал. О, да этот свежий! Фин терпеливо ждал. Кирилл понял, что не отвяжется. Тем более, теперь тащиться вместе с ним – услышит их с Мо беседы. Когда Мо прекратит дуться.

– Ладно. Я из Москвы. Сказал уже. Это большой город. Столица. Я в... странствии. Меня молнией ударило. Очнулся в лесу. Не помню, как тут очутился. Память отшибло.

– Москва – богическая?

– Что?..

– Да я смотрю, Кирилл, твои вещи. Вот это что за ткань? – он ткнул пальцем в пакет.

– Пластик.

– Пластик... – протянул Фин. – Прочная, не промокает. Наши божества такое не производили. Да и то, что производили, теперь не отыскать.

– Тиш отыскивает.

– Тиш – не человек. Она с унами знается. У них есть доступ в Корус. Как и у неё, к слову. Так кто этот пастик производит?

– Пластик. Мы производим. Нет у нас богов.

– Ну вот и смотри, Кирилл. Нам бы твой пластик пригодился. Охранникам, солдатам... Можно из него непромокаемую одежду пошить, к примеру? Даже мне бы пригодился – я много путешествую.

– Можно, ну, не пошить, пропитать, нанести защитный слой, – прервал его Кирилл. – А моя оче...

– Вот! – Фин хлопнул Кирилла по плечу. – Понимаешь! Тиш тебя хочет сдать в Практику. Там десяток солов дадут. Карисет – экспериментаторша. Ковыряется в божьем старье. И в тебе поковыряется, а потом выбросит на помойку. За твои знания какие-нибудь заинтересованные люди могут дать больше. Устроим обмен, а? Будешь послом Москвы. Может, у вас что-нибудь поинтереснее пластика есть?

Кирилл, у которого начала трещать голова, чувствовал нарастающее раздражение.

– Да я сам такое не сделаю... Я же счетовод.

– То есть, вообще ничего? Ты уверен? – поднял брови Фин. Кирилла что-то напрягло в его голосе, едва изменившийся тон, но алкоголь растворял мысли. Хотелось побыстрее перейти к своей части игры в вопросы и ответы.

– Ну, с электричеством могу что-то изобрести, с техникой... А моя очередь-то когда?

Фин глотнул самогона и протянул бутылку Кириллу:

– Добьём и вернёмся ко вселяющей ужас Тиш. Спрашивай.

Кирилл помотал головой, а потом махнул рукой и всё-таки пригубил. Каким-то образом получилось, что оставалось как раз на один глоток. Что же он спросить хотел-то, а? Или ничего не хотел? Какая-то нечестная игра!

Фин выжидающе сверлил его взглядом, и Кириллу показалось, что презрительная усмешка вернулась. Или это так резко падает тень на неосвещённую солнцем половину лица?

Да и за бородёнкой не особо видно. Хотя чего я, нормальная борода... нормальный мужик... Уж точно понормальнее Тиш.

– Почему она королева? – вырвалось у Кирилла. – Тиш – королева чего?

Фин сощурился, и продлился этот ледяной изучающий взгляд дольше трёх секунд, Кирилл бы точно протрезвел. Но брови наёмника поползли вверх, он с радостной улыбкой хлопнул себя по бёдрам и воскликнул:

– Да ладно! Тиш – это Амиртиш?! Амиртиш Ремаджийская? Изгнанная королева?

– Эй, ты... Потихе! – растерянно произнёс Кирилл, теперь уже по-настоящему трезвея.

– Я думал, ты знаешь!

– Теперь знаю! Теперь ребятам расскажу, с кем провожу жаркие летние ночи! – веселился Фин.

– Таскаюсь за полукровкой – все надо мной потешаются! А так совсем другое дело!

– Подожди, не надо! – в отчаянии взмолился Кирилл. – Она же никому не говорит.

Фин, не обращая внимания на Кирилла, поднялся. Тот, кое-как удерживая равновесие, встал следом.

– Это секрет, Фин! Я случайно услышал, как Мо её называл королевой... Не говори ей, что я проболтался! Пожалуйста!

Наёмник пнул пустую бутылку под куст, повесил на плечо рюкзак, взял в руку пакет с остатками хлеба и сыром.

– Пора. Королева, ну надо же! – качнул он головой.

Кирилл уныло поплёлся следом.

Тиш ожидаемо встретила их криком:

– Вы где пропадали! Вас там тесто заставили самим месить?!

Фин бросил у её ног добычу, молча подошёл к костру, на котором в котелке грелся травяной чай, и подкинул веток.

– Ты что, пьяный?!

– Я – нет, – ухмыльнулся Фин.

– И ты?! – воззрилась Тиш на Кирилла.

Золотой отблеск заходящего солнца в её глазах вызвал приступ дурноты, васильковый самогон попросился обратно из пустого желудка, и Кирилл бросился в ближайшие кусты.

Потом была мигрень, мушки перед глазами, кошмарная резь в животе, заглушающий все звуки звон в ушах. Фин что-то сказал, а Тиш залилась звонким смехом, от которого голова Кирилла разлетелась на мелкие осколки, а тело посыпалось на землю. Королева резко замолчала. Наёмник поднял тело, прислонил спиной к брёвнам, оставшимся от хижины, сунул в руки фляжку с водой, и Кирилл пил, пока она не опустела. Мо принёс поджаренные над углями ломтики хлеба, а потом уже и картошка приготовилась. Кирилл пришёл к костру, где сидели остальные. На колбасу он смотреть не мог, но в свёртке нашлись варёные яйца.

– Жалко, я конфеты потерял, – покачал головой Мо.

– Они у меня, – прохрипел Кирилл и закашлялся.

– Так что ж ты сидишь, бери, жуй, они голову освежают и для желудка полезны, – завохтал старик.

Кирилл похлопал по карманам джинсов, достал коробочку.

– Мало осталось...

– Мы в Меглите уже завтра к вечеру будем, я в праксисе ещё возьму. Ты жуй, жуй!

И Кирилл послушно жевал. Ему полегчало от того, что старик больше не сердится. Потом как-то оказалось, что он уже лежит, что солнце совсем ушло, и ночь поползла между деревьев, смешиваясь с дымом от погашенного костра; летний ветер тёплыми порывами разрушал их танец; залился трелью местный соловей, заверещал, запиликал, воспел темноту, и Кирилла унесло.

Он проснулся резко, сел, не понимая, где находится. Снился дом. А тут... Жёстко, темно. Храп и... Опять! На дальнем конце поляны, Тиш и Фин, вздохи, стоны... До чего противно!

Кирилл медленно поднялся, сначала на четвереньки. В ушах продолжало свистеть, пить хотелось невыносимо. Боясь закашлять, Кирилл осторожно прополз к деревьям, там уже, среди стволов встал и попытался сориентироваться – в какой стороне озеро? Где деревья реже? Идти-то совсем недалеко, хотя для городского человека... А вдруг потеряюсь? В трёх соснах... Впрочем, вернусь по звукам, с отвращением решил Кирилл, и двинулся в выбранную сторону.

Он никогда не думал, что ночь может быть такой тёмной, а лес – таким тихим и полным звуков одновременно. Громоподобно хрустела каждая ветка, попавшая под ноги, что-то с шуршанием шмыгнуло в сторону, ухнула птица. Сердце подкатило к горлу и било в висках, в ушах, в каждой молекуле тела. Кирилл выпал из леса, и с облегчением увидел озёрную гладь. Над черепичными крышами деревенских домов склонился растущий месяц.

Кирилл нашёл берега, свободную от рогоза, присел у воды, решая, хочет ли он пить прямо из озера. Костёр не разожжёшь, дезинфицирующий порошок из Практики – у Мо. Эх, ничего не поделать – жажда сильнее сомнений. Кирилл сначала прополоскал рот, горло, сплюнул. Остался привкус тины. Набрал ещё воды в ладони, умылся, снова прополоскал и выплюнул. Нет. Всё естество цивилизованного человека было против.

Кто знает, какие у них тут бактерии и прочая озёрная живность? Что Фину хорошо, то Кириллу смерть! Эти их богические телепортационные молнии снабдили местным языком, могли бы точно так же в процессе перемещения и необходимых туристу прививок отсыпать.

Кирилл лёг было, растянулся на травяном берегу – хотелось посмотреть на звёзды, прикрытые лёгкой вуалью облаков, но сразу почувствовал себя беззащитным, открытым всем неизвестным опасностям. Вспомнилось, как Тиш говорила что-то о зверях. Ещё и комар прилетел, зудел над ухом. Вернуться бы на поляну, но теперь и лишний шаг сделать страшно. Выскочит что-нибудь дикое из кустов – и останутся от козлёночка Кирилла рожки да ножки.

Он сел, подтянул к себе колени, запрокинул голову. Звёзды как будто перемешали в миксере и выплеснули на небо – ни одного знакомого созвездия. Если бы Кириллу нужны были ещё доказательства того, что он не на Земле, то это стало бы самым значительным. Но за прошедшие дни сомнения рассосались сами собой.

– «И не вижу ни одной знакомой звезды», – шёпотом пропел Кирилл и покрылся мурашками. Неужели получилось? Неужели нашёлся баг в системе?!

Он продолжил тихонько напевать, отмахиваясь от комаров:

– «Я ходил по всем дорогам и туда, и сюда, обернулся и не смог разглядеть следы»...*

Слова вставали на мелодию, не выбивались из ритма, не замещались местными. Кирилл смахнул откуда-то взявшуюся слезу, хотел попробовать спеть что-то ещё, но тут за спиной раздались звуки. Кирилл подскочил, бросился в сторону, споткнулся обо что-то и рухнул на землю.

Тиш, а это была она, даже не обернулась на шум. Она сбросила рубашку и с разбегу влетела в озеро, подняв брызги, а потом поплыла по лунной дорожке.

Кирилл отполз к рогозу, лёг, положив руки за голову. «Не встану, пока она не вернётся. Попрошусь обратно вместе с ней. Меня и так уже все считают дураком, станут считать трусливым дураком – невелика потеря. Главное, чтобы до Практики довели. Не заснуть бы только». Но сон не шёл. Усталость, какой Кирилл раньше не знал, рождала напряжение во всём теле. Мысли скакали, как разряды молний, беспорядочные и яркие.

Завтра суббота. Можно было бы поиграть с ребятами онлайн. А если погода хорошая, то на велике по набережной. Шины не проверял с осени, зря... Телефон отключить, чтобы Надин папаша не звонил. Вот шутка – наверное, первым в полицию побежал, когда Кирилл пропал. Не иначе, решил, что тот пустился в бега, чтобы не отдавать долг... Если до Практики ещё неделя, там, пока разберутся, неделя, можно время потянуть – месяц. Если вообще эта их экс-

периментаторша Карисет сможет запустить телепорт второй раз. Вариант не вернуться домой уже не казался таким пугающим, как в начале. Шутка про счетовода в Практике выглядела, как план. Осесть тут, денег заработать – солов и лун, Кирилл запомнил. Купить домик, да вот хоть тут, у озера, жениться на фермерской дочке. Только сначала разузнать, приняты ли тут разводы и насколько злой папаша-фермер... А можно и вовсе не жениться, одного раза хватило.

Кирилл снова стал еле слышно напевать любимые песни – вроде получалось.

Тиш выбралась из воды, накинула рубашу, подошла. Кирилл сел, она опустилась рядом на корточки.

– Что ты поёшь?

Месяц освещал её невыносимо идеальный профиль, сияли мокрые гладкие волосы, поблёскивали зрачки, как у кошки, только золотом. От Тиш не пахло тинной, не пахло потом. Что-то то ли лимонное, то ли травяное, а может, ванильное растворялось в воздухе и быстро таяло – не сосредоточишься, не уловишь, не запомнишь. Комары куда-то делись. Кирилл опустил глаза.

– Ты слышала? Я вроде тихо.

– Слышала. Но я тебя с самого начала видела.

– Ты видишь в темноте? Как?

– Светлое и тёмное, контрасты. Не в полной темноте, конечно.

Кирилл не это спрашивал, хотя и это тоже было интересно, но переспросить не успел, королева требовательно спросила:

– Так что ты поёшь?

– «Пачку сигарет».

– Ты поёшь коробку с курительной травой? – недоверчиво спросила Тиш.

– А так? – Кирилл пропел строчку.

– Так непонятно! – обрадовалась женщина. – Какие интересные сочетания звуков! Спой ещё!

Когда Кирилл, при слушателях терявший способность попадать в ноты, кое-как спел, Тиш потребовала перевод, и Кирилл читал песню стихами. Оказалось, что без музыки слова вспоминать труднее. На словах про самолёт Тиш встрепенулась:

– Значит, вам боги оставили воздушные повозки?

– Нет, мы их сами придумали.

– Сами! – не поверила она.

– Мы долго к этому шли, от маленьких изобретений к большим... Я же говорил, о богах – это всего лишь сказки.

– Не сказки. Просто уничтожены все материальные свидетельства о них. Боги есть.

– У вас тут есть живые боги? – хмыкнул Кирилл.

Тиш немного помолчала.

– Считается, что последнее божество ещё не покинуло Корус. На этой планете, как и на вашей, у них ничего не получилось.

– Что не получилось?

– Создать идеальное существо, конечно, – усмехнулась Тиш. – Местные люди – недоверчивые и агрессивные, а местные уны... женщины, говорят, высокомерные, а мужчины – безучастные. Ошибка богов.

– А полукровки?.. – спросил Кирилл и чуть не прикусил язык. Кажется, это слово было далеко не комплиментом.

– А полукровки совершенны, – серьёзно сказала Тиш. – Кроме меня. Но их люди ненавидят ещё больше, чем унов.

Она поднялась на ноги.

– Ты останешься здесь, певец звёзд и трав, или пойдёшь спать со всеми?

– А там вода ещё осталась?.. Пить очень хочется.

* *Кирилл поёт песню группы КИНО «Пачка сигарет»*

Глава 6. Меглита

– Тренировка будет сейчас! – требовательно сказала Тиш, и Кирилл проснулся.

Голова ощущалась колоколом, в котором одинаковым гулом плясали все звуки: пение лесных птиц, перепалка Тиш и Фина, далёкие звуки из деревни, даже лай какой-то псины.

– Мы без тебя позавтракали, – прошептал Мо в самое ухо Кириллу, и тот, ещё даже не открыв глаза, попытался отползти от нового источника шума.

– Выпей-ка это.

Кирилл приоткрыл правый глаз – левый не открывался – и принял у Мо котелок с остывшим вчерашним чаем. От настоявшейся горечи волна прошла по позвоночнику, и глаз-лентяй открылся. Но не кофе, конечно, не кофе... Восходящее солнце стрелами рыжевато-розового света разбивало лёгкий утренний туман. Кирилл потянулся, просканировал окрестности на наличие еды. Тиш стояла в планке, а Фин навис над ней, уперев руки в бока и повторял:

– Не падать. Не падать.

У Тиш дрожали руки, и она рухнула на землю. Фин пнул её в плечо. Совсем не бережно.

– Снова.

Тренировка выглядела более чем сомнительно, и Кирилл решил умыться. Было свежо, капли росы сияли бриллиантами на сочной траве. Туман плыл над озером, деревни не было видно, только контуры лодки качались на почти незаметных волнах. Кирилл помялся на берегу, повыискивал глазами прохожих – а-а-а, чёрт с ними! – разделся и зашёл по колени в воду. Она, на удивление, не остыла за ночь и ощущалась одной температуры с воздухом, и тогда Кирилл окунулся с головой.

Когда он вернулся к поляне, освежившийся и полный сил, все уже собрались, только рядом с рюкзаком Кирилла лежал хлеб, сыр и остатки колбасы – добрый Мо позаботился. У Тиш было такое злое выражение лица, что Кирилл усомнился, не привиделся ли ему ночной разговор. Пришлось хватать пожитки и жевать на ходу.

Они шли и шли, шли и шли, и Кирилл не мог припомнить, чтобы он столько в своей жизни шёл. Конечно, были и студенческие походы, и сплавы на байдарках, но там время бежало быстро за разговорами, ночи казались светлее и теплее благодаря долгим посиделкам у костра. Еда была с собой, алкоголь... понятный.

«Нет, с Фином больше пить не стоит. Пить надо или с друзьями, или вообще не пить. Разговорился...» Чего именно наболтал – вспомнить не мог, но ощущение было, что лишнего.

Лес закончился резко, нырнул в зелёную долину, обрамляющую большое круглое озеро, почти маленькое море. По склону бежала дорога, достаточно широкая, чтобы людям не приходилось сходить на обочину, чтобы пропустить редкие повозки. Огибая одиночные домики ферм, она спускалась вниз, расталкивая жилые дома с огородами, которые уменьшались по мере приближения к городской стене, а домики наращивали этажи, пока совсем не скрылась за ними. Кирилл предположил, что ведёт она к арочным воротам белой башни с плоской крышей, наверху которой развевался синий флаг с красной полосой.

– Меглита... – сказал Мо и вздохнул: – Ах, неудача! Первый торговый день.

– Почему неудача? – спросил Кирилл, который, наоборот, обрадовался – наконец-то они куда-то пришли!

– Что-то не так, – сказала Тиш.

Она смотрела на восток, правее города, где, словно специально отделённые рядами деревьев, расположились три длинных строения, похожих то ли на коровники, то ли на бараки. А ещё дальше, за плоскими, покрытыми мхом крышами... Что-то странное. Кирилл бы сказал, что это фабрика виднеется вдалеке на фоне леса и далёких холмов в дымке – серое, угловатое. Трубы, колонны...

– Ну да, – озадаченно произнёс Мо, – обычно там оживлённое... Но ведь торговля, кто-то может быть в городе!

– Им столько пропусков в жизни не дадут! – воскликнула Тиш. – И где животные? Где куры? Вон, одна коза пасётся! Я сразу иду туда. Праксис подождёт.

– Я в эту помойку – ни ногой, – скривился наёмник. – Лучше наведаюсь в родной кабак.

– Тебя и не приглашают, – огрызнулась Тиш. – Не нажирайся. Мо, попробуй узнать, что с монетами, Фин кредиты в оплату не принимает.

– Конечно-конечно, моя госпожа! И Кириллу город покажу.

– Встретимся у праксиса через час, – бросила Тиш и побежала вниз по склону, на повороте свернув с дороги в направлении коровников.

– Что это? Что не так? – спросил Кирилл у Мо на пути вниз, но пока Мо собирался с мыслями, ответил Фин, не поленившись ради этого остановиться и повернуть голову к оставшим, чуть не плюнул:

– Колония унов.

– Выглядит пустой, – сказал Мо. – Это странно.

– Это прекрасно, – сквозь зубы произнёс Фин. – Может, наконец-то и божество свалит.

– Уны ничего плохого не делают, – возразил Мо, но Фин уже отвернулся и прибавил шаг, оставив Кирилла плестись с Мо, опирающимся на посох.

Мо махнул рукой и заговорчески подмигнул Кириллу:

– Если кое-кто свалит, я не расстроюсь! Так вот... Первый рыночный день. Раз в два месяца открывается на три дня большая торговля, то есть, завтра и ещё дня. А за день перед этим торговцы собираются, кто раньше, кто позже. Вечером песни и танцы будут.

– В чём тогда неудача? – спросил Кирилл.

– Амиртиш будет сложно попасть внутрь. В обычные дни её пускают по пластинке добычика Практики, да и то, как всех унов, только через Озёрные ворота – вон, видишь, со стороны озера башня и красно-синий флаг?

– Вижу.

– Праксис у тех ворот, внутри городской стены, конечно. В торговые дни унов пускают только тех, кто получил пропуск, а много пропусков не выдают. Может, стражник сжалится... Эх. Но деньги... Нет! Практика, понимаешь, считает, что кредиты удобнее. А такие, как Фин, конечно, предпочитают монеты. Как думаешь, Кирилл, стоит нам от охранника как-нибудь... избавиться? Ну, если он задержится, то не ждать у праксиса, к примеру, сразу уйти. Что думаешь?

– Он же знает, что мы идём в Практику. Один раз догнал Тиш, второй раз догонит, – пожал плечами Кирилл. – Почему просто не пускают унов в город? У вас с ними какой-то конфликт?

– Тс-с-с, тише, – прошептал Мо, оглядываясь по сторонам. Они уже спустились ниже и шли по основной дороге. – Давай-ка отойдём в сторонку, ещё услышит кто...

На обочине он встал вплотную к Кириллу, и тому пришлось наклониться, чтобы разобрать шёпот:

– Не дошло до большой крови. Едва не дошло! Фория не сама сгорела. Но уны мирные – просто переселились в колонии. В Ремаджи у нас не так – их терпят в городах, мы создавали смешанные поселения, отдавали им места с хорошими домами. Мы десятилетиями работали над этим после Отторжения! Мы Амиртиш сумели выдать за наследника! И при всех наших усилиях всё разрушилось! Ошибка богов...

Кирилл бездумно пинал серые угловатые камушки.

– Так из-за чего изначально такое отношение? В чём ошибка богов? Неужели только из-за внешнего вида?..

– По внешности их, конечно, отличают от людей, – кивнул Мо, – но причина не может быть в этом!

– Почему нет? – удивился Кирилл. – Может. У нас такое сплошь и рядом.

– Не понимаю, – протянул Мо. – Ты же не скажешь, что тебе не нравится Фин из-за того, что у тебя глаза карие, а у него – голубые?

– Ну, это же мелочи... – Кирилл поздно сообразил, что опять вляпался в дурно пахнущий диалог, но Мо наклонил голову, бровь приподнял, как голубь, выжидая, чтобы ему крошку кинули. – У нас... Темнокожих некоторые не любят, за другой разрез глаз могут ненавидеть.

Брови Мо как-то незаметно уехали вверх, образовав шарпейские борозды на лбу. Старик потянулся и сжал локоть Кирилла:

– Ты хочешь сказать, что на твоей планете есть люди, которые выглядят не так, как ты? Кожа других оттенков? Другие лица, совсем иные, не такие, как твоё?

– Конечно, – удивился Кирилл, поводя плечом. Старик не отцеплялся. – И у вас должны быть!

– Не-е-ет, – протянул Мо. – Люди с одной планеты единообразны! В этом замысел богов. Они могут отличаться от планеты к планете, но не на одной.

– Да у вас из транспорта одни телеги, – возразил ошеломлённый Кирилл, стряхнув, наконец, с себя цепкие пальцы. – Вы на других континентах и не бывали.

– Планета исследована богами от экватора до полюсов, – покачал головой Мо. – Всё сохранено в архивах Циркона, ныне Практики. Ну ладно... Это порождает из моей старой теории о твоей планете новую.

– Какую? – мрачно спросил Кирилл.

– Отвечаю на твой первый вопрос: вся суть унов – вметать нужные гены в кровь. Вдруг, на твоей планете они проводили новый эксперимент, и что-то пошло не так? Иначе, чем здесь, но так же не по плану... Ах, впрочем, не забивай этим голову, мой друг! Я обсужу это с достойной фани, и она решит, насколько моя теория жизнеспособна! В архивах покопаемся. Ты только не тревожься так, у тебя лицо поменялось! Это замечательно, что ты сказал! Так больше шансов найти твою планету. И мне пища для размышлений. Хорошо, когда жизнь подкидывает новые загадки, тебе не кажется? Мозг сохраняется молодым!

Так, под рассуждения старика о его мыслительных процессах, они достигли ворот и встали в очередь на вход. Кирилл не слушал, кивал и угукал иногда – переживал, что опять не справился со своим длинным языком. Впрочем, вдруг и правда это поможет, а не сделает хуже.

Для повозок были открыты большие ворота, а посетителей пускали через отдельный вход – двустворчатую дверь, поэтому очередь растянулась, и хвост её уже огибал дом.

Кирилла что-то беспокоило, что-то не вписывалось в картину. Он опустил глаза и уткнулся взглядом в ровную дорогу темно-серого цвета с вкраплениями.

– Это что? – спросил он, потопов носком кроссовка по поверхности. Она была раскрошена, измята колёсами, но...

– Асфальт, – ответил Мо, – это такое вещество...

– Я знаю, что это такое, – остановил его Кирилл. – Но как?! У вас, может, и нефть добывают?

– Тише! Видел с холма трубы? – прошептал ему на ухо Мо. – Там большое производство! Сам понимаешь уже, от кого осталась. Стоит без дела. Практика за него с Меглитой уже несколько десятков лет бодается... Потом расскажу.

– Ага, – кивнул Кирилл. Да нет же, асфальт прекрасно вписывался в картину этого покалеченного богами мира.

– Так мы до ночи простоим, – протянул старик уже громче. – Ну-ка, пойдём! Он не должен был ещё попасть внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.